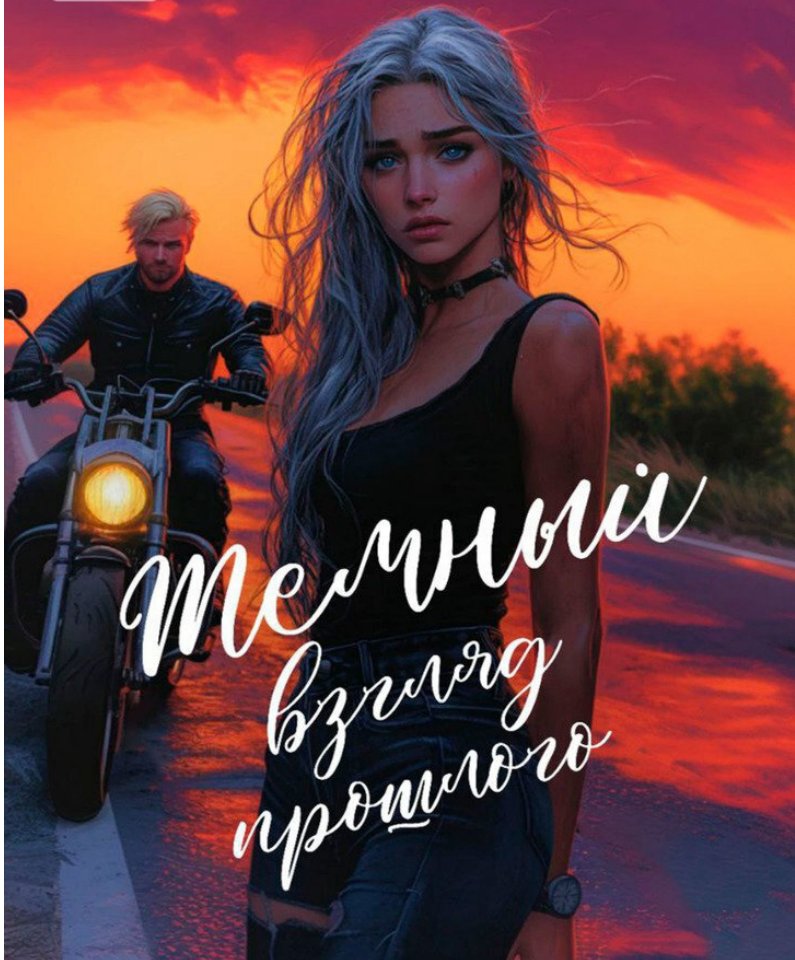

18+

Александра Фэттер

Мечный
взгляд
прошлого

Александра Фэтар

Темный взгляд прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72455086

ISBN 9785006789920

Аннотация

Что делать, если все, что осталось от прошлого – это страхи, боль и нарушенная психика? – Однозначно бороться. Стефани знает об этом не понаслышке. Работа с психологом, панические атаки стали для нее неотъемлемой частью жизни. И вот казалось бы, что все начинает налаживаться, как в ее жизни вновь появляется виновник всех ее бед. Колин – темное пятно в ее прошлом, которое так и хочет уничтожить все оставшиеся краски в ее жизни. Падет ли она под его натиском или все же сможет выбраться на свет?

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	33
Глава 3	56
Глава 4	71
Глава 5	86
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Темный взгляд прошлого

Александра Фэтар

© Александра Фэтар, 2025

ISBN 978-5-0067-8992-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плейлист

Tiesto, Ava Max – The Motto

Brennan Savage —Look at Me Now

Chase Atlantic – Church

Skillet – Monster

Skillet – Hero

Labtinth – Mount Everest

A Touch of Class – Around the World

Mohombi – Hello

Rihanna – Where have you been

Alexiane – A Million On My Soul

BTS & Lauv – Who

Глава 1

Однажды мне задали вопрос, что для меня значит счастье, и я не смогла на него ответить. Кто-то говорит, что для того, чтобы быть счастливым, необходимо излучать радость, быть добрым и, конечно же, много работать. Но так ли это? Разве если я буду такой, то не перегорю? А кто-то вообще говорит, что счастье проявляется только в хороших поступках, но и здесь я не знаю, так ли это.

Вариантов, что же такое счастье, бесчисленное множество, и каждый выбирает для себя свой. Но есть и те, кто, как и я, не знают правильного ответа, и мы вынуждены сгорать дотла изнутри в этой агонии из мрака. Большая часть ломается, лишь единицы приходят к истине.

Нагружая себя большим количеством работы, я сделала себе только хуже. Внутри – такая пустота, что нет даже ощущения, что я дышу. Будто весь мир сократился до минимума – дороги от дома до работы.

Я так опустошена, что не чувствую ни радости, ни грусти. Все – настолько ровно, как линия на кардиомониторе у умершего человека. И этот мрак отравляет меня изнутри, как яд, как самая страшная болезнь.

Сейчас моя жизнь состоит лишь на пять процентов из ста, но надежда на изменение все еще горит во мне. Я верю в то, что смогу все исправить.

В моей жизни сейчас есть только одна отдушина – книги. Если душа отзывается на какую-то историю, то для меня это целый праздник, когда я могу хоть чуточку почувствовать себя живой. Именно по этой причине я искала работу в книжном магазине – чтобы быть намного ближе к этому.

Раскладывая по полкам книги, поступившие сегодня днем, я и не заметила, как в магазине появились покупатели. Только судя по неясному выражению лица афроамериканки, которая подошла ко мне вплотную, поняла, что звала она меня уже не в первый раз – а я просто задумалась.

– Девушка, ау-у? Вы слышите меня? С Вами все в порядке? – Приблизившись еще на шаг, она помахала ладонью перед моим лицом.

– Прошу прощения, что-то задумалась. Чем могу Вам помочь? – Пришлось немного отложить поставку и уделить внимание людям.

– Мне нужна книга внеклассного чтения для младших классов. Судя по сайту вашего магазина, она у вас есть.

В это время еще две девочки лет семи подбежали ко мне и начали что-то хором спрашивать, с трудом мне удалось их успокоить и просить подождать одну минутку.

– Да, эта книга есть у нас в наличии. Пройдемте, я Вас к ней провожу.

Подобрав ей подходящую книгу, я помогла еще нескольким замечательным людям. Две девочки, радостно подбе-

жавшие ко мне, искали историю про маленькую фею, которую обе обожают. Двое родителей выбирали легкий роман для своей тринадцатилетней дочери. Сестра искала сборник сказок для младшего братика. А один парень решил устроить сюрприз своей читающей девушке, купив несколько новых книг, – это было очень мило.

Когда поток покупателей схлынул, я снова погрузилась в расстановку книг из последней коробки. В эти минуты мир вокруг словно стирается – исчезают стены магазина, шум шагов, даже время перестает существовать. Я растворяюсь в аннотациях, улавливая оттенки сюжетов, находя среди них самые интригующие и завораживающие истории. Порой увлекаюсь настолько, что не замечаю, как минуты превращаются в часы, а реальность отступает перед чарами книг.

– Девушка, не могли бы Вы мне помочь? – вдруг услышала я мягкий мужской голос.

За моей спиной стоял молодой парень, лет двадцати пяти. Он был довольно близко, и из-за его высокого роста и широких плеч казалось, будто он нависает надо мной. По позвоночнику пробежал холодок. Сделав шаг назад, я уставилась на него, и его вопрос просто стерся из моей памяти.

– Что, простите? – мой голос дрогнул.

– Извините, я, наверное, напугал вас. Прошу прощения, это не специально. Просто хотел попросить Вас помочь мне подобрать книгу для бабули. У нее завтра день рождения, а я что-то замотался и так и не купил подарок. Она очень любит

читать, поэтому решил, что книга – это хорошая идея.

Немного успокоившись, я поспешила отойти от молодого человека.

– Все в порядке, не переживайте. Сейчас подберем для вашей бабули лучшие книги. Может, знаете, какой жанр она больше всего предпочитает?

Довольно забавный паренек. Даже страх перед ним немного поутих. На выбор книг мы потратили почти час – это довольно долго, обычно все происходит гораздо быстрее. Хотя, учитывая, что большую часть времени он рассказывал шутки, неудивительно.

Стоя у кассы, я заметила, что парень нервничает. Это сразу бросилось в глаза.

– Слушай, может, обменяемся номерами и сходим куда-нибудь на чашечку кофе? – его предложение заставило меня непроизвольно дернуться.

Да, я испугалась. В голове образовалась суматоха мыслей. Варианты отказа казались такими банальными: кошка заболела, двойная смена, резко прихватил живот. Как ему вежливо отказать? Стефани, давай, придумай что-нибудь.

– Я думаю, это лишнее. Мне пора продолжать работать. Книги сами себя не расставят. Всего хорошего.

Выскочив из-за кассы, я стремительно нырнула за ближайший большой стеллаж, прислонившись к его холодной поверхности. Ладони дрожали, дыхание сбилось, а сердце гулко билось в груди, словно пытаюсь вырваться. Главное –

не дать панической атаке снова накрыть меня волной.

Я медленно скатилась на пол, обхватив руками колени. Закрыла глаза и начала глубоко дышать, стараясь поймать ритм, который вернет мне контроль. Ощущение, будто весь мир сжался до этих стен, до тяжелого дыхания и попыток удержаться на грани.

Из своего кабинета вышел Грегори – хозяин магазина. Добрый старичок, с которым нас объединяет любовь к книгам.

– Стефани, ты в порядке? Что случилось, моя хорошая? Может, воды?

Мне было сложно говорить, поэтому я просто кивнула головой, и Грегори ушел к кулеру. Я очень благодарна ему за то, что, вернувшись, он не стал меня расспрашивать, а сразу начал переводить тему, чтобы мне было проще отвлечься. Он знает о моем прошлом, о том, что мне пришлось пережить. В каком-то смысле он мне заменил отца – того, кто тогда был мне очень нужен, но я не могла рисковать и подвергать его опасности, а Грегори сам вытянул из меня правду.

Грегори пробыл со мной все оставшееся время, пока я не пришла в себя. Магазин он закрыл, и нас никто не беспокоил. Привести все в порядок попросил мою коллегу Сюзен. По ней было понятно, что она не очень рада этому вызову, но мне в лицо ничего не высказала.

Вернувшись с работы уставшая и без настроения, я уви-

дела погром в квартире, а это могло означать только одно: Эмилия собралась куда-то идти и в очередной раз будет выносить мне мозг.

– Стеф, ты уже пришла? Как раз вовремя! Иди собирайся, мы сегодня идем в клуб. Ты же помнишь, что сегодня у Марьяна открытие? Мы обязаны там быть! Анита сказала, что там будет много офигенных парней, может, и ты кого-нибудь себе найдешь. – поиграв бровями, произнесла подруга.

Я, конечно же, напрочь забыла об этом чертовом клубе в центре города нашего друга. Идти никуда не хотелось, но Марьян не простит мне, если не приду. От слов Эмилии о «поиске парня» меня всю перекосило. Мои подруги, с которыми мы дружим уже не первый год: Эмилия, Грейс и Анита – постоянно пытаются его мне найти, но все без толку. Они уверены: каждая уважающая себя девушка обязана быть в отношениях. А я – нет. Мое прошлое ясно дало понять обратное.

Ничего не ответив Эми, я пошла переодеваться и в душ. Из одежды выбор пал на обычное черное приталенное платье до колена, которое хорошо подчеркивало мою фигуру и туфли Bratz, которые были популярны в этом сезоне, и благодаря моей моднице Эмилии они оказались в моем гардеробе. Волосы просто уложила, нанесла легкий макияж. Я глянула в зеркало – в отражении стояла девушка среднего роста с пепельными волосами и небесно-голубыми глазами. Собственно, готова к выходу. Остался только завершающий

штрих: нанести обычный бальзам на свои слегка припухлые и постоянно сухие губы.

Я редко позволяю себе подобные наряды, и это вовсе не из-за денег. Просто мне некомфортно быть в таком виде. Мне кажется, будто все на меня смотрят, и чувствую себя глупо. Если бы можно было пойти в джинсах и худи, с удовольствием бы так сделала, но Марьян установил четкий дресс-код, без соблюдения которого никого не пропустят.

Вся в своих мыслях зашла в комнату своей подруги. Надежда на то, что она уже собралась, провалилась в пропасть, ведь эта клуша все еще бегала с криками о том, что не знает, что ей надеть. В принципе, ничего не меняется, все по обычному сценарию.

– Эми, да не знаю я, какое платье тебе идет лучше! Ты хоть мешок на себя натяни, все равно будешь выглядеть бесподобно!

– Стеф, мне, конечно, приятно такое слышать, но я должна быть самой лучшей. Ты же понимаешь, там будут не просто все самые горячие парни города, но и некто иной, как Вильям Уолкер! Ты видела, что он стал еще красивее после возвращения из Англии? Я просто не могу. А-а-а...

Она сделала вид, что падает в обморок; смотря со стороны, я посчитала это очень забавным. Эмилия Драговски. Моя любимая брюнетка с зелеными глазами, напоминающими только распутившиеся листья весной. Овальный тип ли-

да со слегка выделяющимися скулами, аккуратным подбородком и пухлыми губами придают ей какой-то дерзости и сексуальности, чем она умело пользуется. Она крутит мужчинами как хочет, но влюблена только в Вильяма. Они познакомились еще до того, как мы стали дружить, вот и с того времени эта девушка сходит по нему с ума.

Что же касается Вильяма Уолкера, то да, я согласна, он красив: спортивное, подкачанное тело с рельефным прессом, которым он дразнит девчонок в социальных сетях, высокий рост около метра восьмидесяти пяти. Белые волосы, которые он подкрашивает у моего мастера. Он чем-то похож на Алекса Петтифера, вот только характер гораздо сложнее. Если Эми хочет одни постоянные и крепкие отношения, то Вильям же, наоборот, хочет быть со всеми и сразу. Он не нагулялся еще, да и мне кажется, что это еще не скоро закончится. Их отношения напоминают перетягивания каната, только неизвестно, кто все-таки одержит победу.

Да, и вправду говорят: любовь зла – полюбишь и козла.

– А где Анита? – Я только сейчас заметила, что ее нет дома.

– А наша девочка не сидит сложа руки, как ты, она вызвалась помочь Марьяну с подготовкой к открытию, и весь сегодняшний день она провела с ним. – Играя бровями, Эми пихнула меня локтем в бок.

– Ничего себе! И Грейс ей ничего на это не сказала? Она же была против того, чтобы Анита пыталась привлечь

внимание ее брата.

– Грейс смирилась, я тебе так скажу. Да и будто Марьян ее слушать будет. Ему на ее мнение, как всегда, пофиг. Тем более, мне кажется, – она задумалась, – нет, я уверена, что после ее отъезда в Европу он вообще ее не вспоминает.

– Как думаешь, она скоро вернется?

– Я думаю: нет. У них с Самуэлем, видимо, все серьезно, и они останутся жить в солнечной Испании.

– Знаешь, может, это и к лучшему. Там хотя бы она обретет счастье, а тут ее потянут на дно, если не мы со своими проблемами, так другие. Зачем ей все эти переживания и стресс? Грейс хочет семью и спокойствие, поэтому да, это хорошо, что она уехала.

– Я буду скучать по ней. – Эми взяла в руки нашу совместную фотографию и обняла ее.

– Я тоже буду скучать. Мы вместе будем.

Грейс и Марьян Гриффин – двойняшки, только Марьян на десять минут старше Грейс, из-за чего у них постоянные скандалы. Но характеры и внешность у них абсолютно разные: если Грейс среднего роста, шатенка с зелеными глазами и миловидными чертами лица, стройная фигура, но с очень упрямым характером, который ей достался от отца, и мудрость от ее матери. В свои двадцать два она уже созрела для создания собственной ячейки общества и детей. Со своим парнем Самуэлем они встречаются около года, и, глядя на них, моя душа радуется, ведь это пример здоровых отно-

шений, пример того, когда тебя любят и боготворят. Я буду безмерно рада, если они поженятся.

Марьян же полная ее противоположность: высокий, спортивного телосложения с черными, как уголь, волосами, которые еще и выются, зелено-карими глазами и острыми чертами лица, а если говорить о характере, то он болван тот еще. Делает что хочет, когда хочет и с кем хочет. На фоне чего ни отношения с родителями, ни с сестрой не складываются, но зато девушки одна за другой сменяют его постель, конечно, не так часто, как у Вильяма, но это тоже ненормально. Хоть я и ценю его как друга, но как парень для отношений, по мне, он не годится. Марьян целеустремленный и делает все для своей независимости перед семьей и обществом. Во многих вопросах наши мнения расходятся, но это его жизнь.

Работая почти в центре Хьюстона, я наблюдала за стройкой клуба от начала и до конца, собственно, и название тоже узнала одна из первых в нашей компании. Большое двухэтажное здание имело огромную вывеску *One Night*, что говорило многое о его хозяине. Хоть Марьяну только двадцать два года он смог хорошо подняться, у родителей он взял совсем немного денег для раскрутки, и то пообещал вернуть. Бывало, он брал сразу несколько дел, чтобы получить больше денег и поскорее прийти к мечте. Мы боялись того, что он может не справиться, перегореть, но Марьян смог. Теперь

будет легче: клуб будет приносить большую часть заработка и ему не нужно будет так впахивать.

Спустя еще сорок минут мы все же выехали. Решили ехать на машине Эми; так как я пить не планировала, то за руль села сама. Серая Audi, которую подруге подарила бабушка на день рождения, плавно выехала с парковки, и мы помчались, слушая любимые треки. По пути подруга делала селфи и снимала сториз, в которых засветила и меня, хотя я просила этого не делать. В этом вся моя подруга. Она никогда меня не слушает.

Через пятнадцать минут мы были на месте, что достаточно быстро для этого времени суток. Здание встречало нас огнями прожекторов и громкой музыкой. Как же давно не ходила в клуб. Даже захотелось испытать чувства эйфории и безудержного веселья, как раньше, но в памяти начали всплывать мои самые болезненные воспоминания, и мой запал сошел на нет. Я слегка поежилась: сердце подсказывало – эта ночь не пройдет тихо. Глубоко вдохнув, я вышла из машины и направилась к клубу с шагающей рядом Эми.

У входа толпилась очередь из тех, кто хотел пробиться внутрь, но мы миновали ее – как VIP-гости.

Интерьер в сине-фиолетовых оттенках скорее напоминал логово разврата, чем обычный клуб. Пространство заполнено смешанным дымом сигарет и кальянов. За барной стойкой, чем-то напоминающий черный мрамор, стоял бармен

в форме клуба. В отдалении стояли диванчики с небольшими столиками, при этом все они уже были заняты компаниями молодежи или же мужчинами в деловых костюмах. В самом центре расположен танцпол, а перед ним на возвышении расположен диджейский стол. По обе стороны от него на специальных круглых стойках с шестами танцуют девушки в нижнем белье. Да уж, другого я не ожидала от Марьяна.

Эмилия направилась к бару, и я последовала за ней. Заказав себе апельсиновый сок и отпив глоток, заметила, как подруга опрокидывает залпом стакан виски с колкой.

– Эми, надеюсь, мне не придется сегодня тащить твой пьяный зад домой? – пришлось перекрикивать музыку, чтобы она услышала меня.

– Стеф, точно нет! Да я и не планировала возвращаться домой. У меня в планах всю ночь, а может, и завтрашний день, отжигать с Вильямом. – Ее взгляд метнулся мне за спину, и она тут же занервничала. – Кстати, вот он идет! Так, Стефани, как я выгляжу? – как обычно, Эмилия не поставила меня в известность о своих планах, но стоило бы догадаться, что она решит остаться у Вильяма. Каждый раз питаю себя надеждами, что что-то изменится.

– Ты прекрасна как обычно. – это все, что я могла ей ответить.

– Какие люди, Вильям, давно не виделись! Как ты? Как Англия? – Подруга сразу же принялась обниматься с Вильямом, отчего я только закатила глаза.

– Эми, солнышко, привет! Я замечательно. Вот решил ненадолго приехать домой. А ты как? Я смотрю, ты все ярче и ярче сияешь, – подмигнув ей, произнес свою приветственную речь «тот самый горячий на свете» Вильям.

Его фразы, мурлыканье ей на ухо, поглаживание по спине – чистейший флирт. Фу, меня сейчас стошнит. Повернувшись, он заметил меня.

– Ух, ничего себе, сама Стефани Браун пришла на открытие. Еще и в платье. За это однозначно нужно выпить. Ты делаешь успехи, молодец.

Я закатила глаза так, что, кажется, могла бы увидеть Марс.

– Ну не закатывай ты уже свои прекрасные глазенки. Не надо. А ты все также одна, так ведь? – Еще один сват нашелся. Достали.

Я лишь сделала глубокий вдох, сдерживая себя, чтобы ему не нагрубить.

– Стеф, когда ты уже перестанешь быть такой злокой? Расслабься, может, и люди тогда к тебе потянутся.

– Вильям, и тебе привет. Я тоже по тебе скучала. Пожалуй, я пойду прогуляюсь, не буду вам мешать, а то от ваших «любезностей» меня сейчас стошнит и вам, подозреваю, есть что обсудить с глазу на глаз.

Выдавив из себя гримасу улыбки, я ушла ближе к танц-полу, где как раз заиграла одна из любимых песен. Спустя несколько минут ко мне подошла наша потеряшка.

Анита Вильямс – самая младшая из нашей компании и са-

мая дружелюбная. Пока еще не тронутая мерзкой рукой жизни – по крайней мере, не по-настоящему. Из нас четверых подруга выше всех, как-никак спортсменка, занимающаяся атлетикой. Длинные и густые русые волосы и серые глаза придают ей особый шарм, а округлое лицо, припухлые губы и маленький аккуратный носик делают ее по-детски очаровательной. На мой взгляд, Марьян недостоин ее, он только разобьет ей сердце, и мне не хотелось бы, чтобы это все-таки произошло.

– Привет. – Соседка была с опечаленным лицом.

Одета в облегающее красное платье мини с большим вырезом на груди, показывающим все ее достоинства, и черные ботфорты на каблуке. Этот наряд был одновременно вульгарен и чертовски подчеркивал ее индивидуальность. Что-то мне подсказывает, что виновник ее испорченного настроения некто иной как кучерявая зараза.

– Я так понимаю: он тебя снова продинамил, да? – Анита опустила глаза, а потом посмотрела вверх, сдерживая слезы.

– Ну как сказать. Сначала все было хорошо, он уделял мне внимание, обнимал, и мы целовались, а потом, когда прошла официальная часть открытия, его как подменили: он начал искать любой повод, чтобы слиться. Я уже начала думать: может, что-то сделала не так или сказала что-то лишнее, но буквально через двадцать минут увидела, как он зажимается с какой-то левой девкой у себя в кабинете наверху. Он просто... не знаю... я не понимаю, чего он добивается. –

Слеза скатилась по ее щеке, но она быстро ее смахнула.

– Марьян с ума сошел или он только лечится? – Он каждый раз своими поступками приводит меня в ярость.

Анита не заслуживает такого. Она достойна большего. Зачем так издевается над ней? Она же Ангелочек! Он ведь прекрасно знает, что бывает с человеком, когда его разбивают на части. Такая злость всколыхнулась в моем сердце, что я готова была защищать своих подруг от всех негодяев, которые попадают на их пути, и Марьяна не спасет тот факт, что он мой друг. Надо с ним будет поговорить, потому что я не понимаю, зачем давать Аните надежду, а потом убивать ее на корню. Это жестоко.

– Я просто не понимаю, зачем он делает мне больно? Почему нельзя просто сказать: «Нет, я не буду с тобой»? Почему нужно каждый раз, каждый чертов раз ударять меня лицом в грязь? Стефани, за что он так со мной? Ведь я, дура, люблю его, а он...

Анита заплакала еще сильнее, и я притянула ее к себе, пытаюсь успокоить. Моя маленькая, миленькая девочка. Я спрошу с этого болвана за это.

– Я просто не ожидала, вот и все. Стеф, ты меня извини, но мне нужно выпить. – Анита пошла к бару, где пару минут назад мы стояли с Эми, которой и след простыл.

Пока я гуляла по клубу в поисках Эми, наткнулась на Марьяна, который шел в мою сторону, и что-то мне подсказывало: мимо он не пройдет, хотя ему лучше бы вообще неко-

торое время не попадаться на глаза.

– Стефани, привет! А я как раз искал тебя.

– О, святые гирлянды, ну и зачем я тебе понадобилась? – От того, как я закатила глаза, мне кажется, можно было увидеть всю Солнечную систему. Я скрестила руки на груди и ждала ответа. Марьян несколько минут просто стоял и мялся с одной ноги на другую.

– Мне нужна твоя помощь, – выдал он.

Теперь от удивления мои глаза чуть вовсе не вышли из орбит.

– Моя? Помощь? Тебе? Боюсь даже представить в чем? Ты ввел мой шок в шок. Очень надеюсь, что ты не убил кого-то и это в принципе не связано с криминалом. Но! – вспомнила я истинную причину злобы на друга. – Сначала, мой хороший, ты должен объясниться насчет Аниты. Потому что ты меня уже раздражаешь своим поведением. Сколько можно, Мар, ее мучать? Она же тоже человек! Почему ты не думаешь о ее чувствах?

– Стеф, подожди! Сейчас не об Аните речь. Это срочно! Только ты сможешь помочь. Короче говоря, на открытие приехал один очень важный человек, и я бы хотел вас познакомить. – Марьян видел, как моя паника и злость дают о себе знать, поэтому в качестве обороны выставил перед собой руки. – Подожди, не пыли сразу, выслушай, пожалуйста.

– Почему я? Почему не Эми или какую-то другую девушку из твоего гарема? Почему именно меня ты хочешь отдать

на растерзание, а? Ты же знаешь, как я ненавижу быть частью таких фальшивых встреч. Друг, ты начинаешь меня бесить и разочаровывать.

– Ну, во-первых, своим гаремом я не хочу делиться, во-вторых, только у тебя есть экономическое образование, в котором ты разбираешься. Да и общение с новым человеком тебе не повредит – это в-третьих.

– Марьян, ты адекватный вообще? Тебе совсем меня не жаль, так пожалей этого несчастного. Вряд ли он будет в восторге от общения со мной. Я ведь книжный червь, ничего интересного не знаю, ваши светские вечера не посещаю. О чем мы будем с ним общаться? И при чем тут мое экономическое образование? Мне кажется, ты что-то перепутал. Да и зачем тебе меня вообще с ним знакомить? Спасибо, конечно, дружище, но я не согласна! Да и сюда пришла только из-за того, чтобы тебя поддержать.

– Стеф, это один из ключевых инвесторов клуба. Я знаю его давно – он не из тех, кому не доверяют. Он молодой, тридцатник всего, и... просто нам нужен экономист. А ты – лучшая, кого я знаю. Пожалуйста, Стефани Браун! Неужели ты откажешь своему лучшему другу? Я ведь не прошу тебя прыгать к нему в койку, только деловое общение, но, если вдруг у вас что-то получится, буду только рад.

– Мар, я уже долгое время вообще ничего делала из экономических расчетов и прочего. Как мне вам помочь, если я ничего не помню?

Марьян состроил щенячий взгляд и ждал моего ответа. Вот же хитрец знает, что я не смогу отказать.

– Ладно, хорошо, я помогу тебе. Но только в рабочих целях, не более. Если он позволит себе лишнего, то и тебе, и ему конец. С меня хватило уже. И да, если ты не перестанешь мучить Аниту, я не знаю, что с тобой сделаю! Это же каким идиотом нужно быть, чтобы, пока она в одном здании с тобой, целоваться с какой-то ночной бабочкой. Неужели тебе самому это все нравится? Ты просто – невыносимый, Марьян.

– Спасибо большое, Стеф! Я знал, что ты войдешь в положение! По поводу Аниты я разберусь со всем, обещаю, – конечно же он перебил меня.

– Пока не за что меня благодарить. А как его зовут хоть? – Я прекрасно понимаю, что он навряд ли что-то предпримет насчет Аниты и только она сама сможет все это разорвать, но боюсь, что первая любовь сильнее и она просто не сможет этого сделать, ведь эту боль можно сравнить с сильным ударом в сердце.

– Николаус Уозенберг. – На лице Марьяна была улыбка Чеширского Кота, так и хотелось что-нибудь сделать, чтобы она исчезла. Одновременно я была на него зла и гордилась успехами, но каждый раз, вспоминая слезы подруги, хотела его ударить, и эта бестолочь – мой друг, чему я удивляюсь?

– И на какой день мне морально готовиться к знакомству? – тяжело вздохнув, я в тоже время начала искать вари-

анты отступления, чтобы он еще чего не придумал.

– На сейчас! – Марьян посмотрел за мою спину и сразу же принял серьезный вид.

– В смысле? – до меня дошло то, что тот, с кем он хотел меня познакомить, уже здесь, но поворачиваться не стала специально.

По правую сторону от меня появился высокий мужчина. Он протянул Марьяну руку, и тот пожал ее в ответ. Незнакомец был чем-то похож на друга со спины, только, вероятно, немного шире в плечах. Его гранитового цвета костюм хорошо сочетается с черными оксфордами и серебряными часами на правом запястье. Его волосы такого же тона, что и у друга, только не вьются. Такие же черные, как смола. А глаза! Его глаза цвета шоколада сразу привлекли мое внимание, но жесткий и холодный взгляд так напугал меня, что ненароком сделала шаг назад. Мне вдруг стало неуютно и беспокойно, но и сдаваться я пока не намерена.

Мой взор так или иначе падал на лицо этого мужчины. Выраженные скулы, морщины на лбу и меж бровей, будто он то в шоке, то много думает. Аккуратные губы, не пухлые и не тонкие. Ровный прямой нос. Если у Мара форма лица больше овальная, то у него она более прямоугольная.

Названный ранее именем Николаус заметил, что я рассматриваю его, и откашлялся. Опомнившись и смутившись, опустила взгляд вниз. Могу поспорить, что щеки горят сейчас ярче алого заката.

– Николаус, а вот, собственно, и Стефани Браун, моя подруга и отличнейший специалист в области экономики, о которой я тебе рассказывал.

– Рассказывал? – Я посмотрела на Марьяна, и по его выражению лица было видно, что он это спланировал заранее и как я сразу не догадалась. Вот же хитрый лис.

Николаус посмотрел на меня снизу-вверх и даже словом не обмолвился. От его пронзительного взгляда стало не по себе, и я уж подумала, что что-то не так с платьем, но, посмотрев вправо на большое зеркало в стене, поняла, что все в порядке. Чего он тогда на меня так пялится? Одно мне точно понятно: друзьями мы точно не станем. Боюсь, партнерами по бизнесу тоже. Самовлюбленный кретин! Но ради друга я попробую.

– Приятно познакомиться. – Протянула ему руку и натянуто улыбнулась, а он посмотрел на меня как на умалишенную или вовсе будто выпрашивающую у него очередную сумму денег. Улыбка с моего лица тут же пропала. – Или, видимо, не приятно. – Я аккуратно опустила свою ладонь. Стоять рядом было неловко и гадко. От этого человека меня начало тошнить, хоть я и не пила.

Марьян стоял в растерянности, а я готова была его убить! Чтобы этого не произошло, решила покинуть эту неприятную компанию. Извинившись, направилась к бару. Все как обычно: я просто тень среди всей этой чужой толпы. Зачем только Марьян решил меня втянуть в это? Сомневаюсь, что

он хотел указать на мое и так плачевное состояние, но все же все вышло явно не так, как он хотел. Внутри стало так горько, что, просто не задумываясь выпила стакан виски залпом. Меня всю трясло. Как же ненавижу надменных людей, меня выворачивает от их самомнения. Я уже однажды пережила это – и именно поэтому все внутри меня сейчас кричит.

– Мне же за руль еще садиться, – прохныкала. – Чертов Николаус, все из-за тебя. Нужно проветриться.

Бармен смотрел на меня так внимательно, что от этого стало не по себе. Он ничего не говорил, но его молчание было громче, чем вся музыка вокруг. Он протянул мне салфетку, хотя я не просила. Просто знак сочувствия.

– Не обращай на меня внимания, просто неудачный вечер. Он с пониманием кивнул.

– Скоро вернусь.

Выйдя на улицу, достала пачку сигарет и закурила одну. Говорят, они должны успокаивать, но, видимо, это ложь: меня не отпускало. Вообще, в последнее время меня очень часто выводит из себя любое не то что действие или слово, но и взгляд. Я будто закрученная до предела пружина, еще чуть-чуть и выстрелит. Будто бы что-то должно случиться, что-то не очень хорошее.

Выкурив одну, постояла еще пару минут и вошла внутрь. Марьяна и Николауса видно не было, и это хорошо, но и подруг также не наблюдалось, а это уже плохо. Опять нахлынуло чувство одиночества и безысходности. Черт... Мне

не хватает воздуха. Не людей. Не музыки. А чего-то настоящего.

Я решила, что нужно расслабиться и идти танцевать, как раз играла моя любимая песня Tiesto и Ava Max.

Диджей однозначно хорош, только за выбор треков ему спасибо. Я пыталась «отключиться» от всего, что за сегодня произошло, но внутренняя тревога так и мигала красным маячком будто вот-вот что-то еще должно произойти. Ненавижу это чувство, ведь оно практически всегда правдиво. Я пыталась отогнать мысли прочь и просто отдаться музыке на полную и в какой-то момент у меня даже это получилось.

Протанцевав несколько песен, я почувствовала на своей талии чью-то мерзкую, потную руку. Повернувшись, увидела какого-то страшного и пьяного в хлам громилу. Толком не успела его рассмотреть, но его огромный по сравнению с моим рост четко запомнила.

– Дорогуша, мы случайно нигде не встречались? – мерзко ухмыльнулся он, из его рта разило вонюю, словно там кто-то сдох. Ужас.

При взгляде на него, меня бросило в холодный пот, и я, к сожалению, вспомнила, почему не ходила последнее время в клубы – боялась таких приветов из прошлого.

– Судя по всему, только в моих кошмарах, – пролепетала и попыталась убрать его большие и мерзкие руки с моей та-

лии, но он лишь сильнее сжал ее.

Влепив ему пощечину, я надеялась, что этот урод поймет, что ему тут не рады, но нет, он схватил меня за локоть, и было уже ясно, что мои действия его только взбесили. Он замахнулся с такой яростью, что мне показалось – это конец. Но промахнулся. Не теряя времени я дала ему с колена в пах и убежала. Я не оглядывалась. Я просто бежала. Не от него – от себя в тот момент. Надеюсь, что уже завтра обо всем забуду, как о страшном сне иначе в памяти появится новое окошко с отвратительным воспоминанием, режущим мне взор каждый раз, когда мне этого не хочется.

Выйдя на улицу, достала свой телефон и набрала Эмилию, которая, конечно же, не ответила. На парковке не было машины Вильяма, значит, они уже уехали к нему домой. Попыталась дозвониться до Аниты, но это тоже оказалось без толку. С испорченным настроением и страхом внутри села в Audi и поехала до ближайшего круглосуточного магазина, чтобы купить себе выпить. Настроение испорчено до крайности. Спасение или гибель – сегодня это одно и то же. Алкоголь справится с обоими. В моем случае, скорее всего, что погубит, ну и пусть. Хочу хоть на мгновение забыться.

Вечер получился отвратительный, в прочем, как и вся моя жизнь. Я криво ухмыльнулась – от мыслей, которым все равно, что я еще дышу и взяла в руки бутылку Jack Daniel's. Хоть что-то немного скрасит мою жалкую жизнь.

Подъехав к парковке возле нашего подъезда, заметила стоящую там машину Вильяма. Прекрасно! Идти внутрь мне не хотелось, как и слушать звуки их спаривания. Приоткрыв окно в машине, закурила очередную сигарету и открыла виски. Жидкость обжигала горло, я чувствовала, как она медленно стекает вниз до самого желудка. Хотя что-то позволяет на мгновение чувствовать себя живой, но спустя пару минут все прошло. Включила плейлист. С первого аккорда Brennan Savage все вокруг словно затуманилось. Музыка знала, что я чувствую, еще до меня. На парковке запотевшие окна, в голове – чужие фразы, которые теперь звучат, как эхо. Кажется, мир на секунду замер, чтобы дать мне поплакать в одиночестве. Я уже даже и забыла, каково это – что-то испытывать и давать волю эмоциям. Было очень больно где-то там в груди так сильно, что хотелось кричать. Да что со мной не так? Может, схожу с ума потихоньку? Я уже забыла, когда последний раз могла смеяться от души, забыла, когда последний раз просто была чему-то рада, забыла каково это – любить и быть любимой, забыла, каково это – доверять, черт возьми. Жизнь – сплошное серое пятно, которое все никак не хочет вымываться. Сделав еще несколько глотков, уснула с бутылкой в руках.

Проснулась я оттого, что кто-то постучал по дверце машины. Голова сразу дала о себе знать. Такое чувство, будто внутри черепа засел барабанщик и бьет изо всех сил. Кое-как подняв голову, увидела перед собой Вильяма, который

явно уже уходил, как всегда на рассвете, пока Эми еще спала. Он всегда так делал, а она всегда надеялась, что он останется по дольше.

Стоит, как реклама стоматологии. Улыбается во все тридцать два, и, конечно, сейчас начнется его фирменное злорачество.

– Ты чего стучишь? – голос хрипел так, будто я всю ночь провела в караоке.

– И тебе доброе утро, солнышко. Ты чего не в кровати, а тут спишь? Разве кресло удобнее мягкой постельки? – он любит надо мной стебаться, а особенно это делает тогда, когда ночует у нас.

– Вильям, не задавай глупых вопросов, пожалуйста. Голова и так болит. – В висках сильно заболело, и я сильнее ухватила руками за голову.

– Неплохо ты вчера, судя по всему, набралась, – указал Вильям на бутылку виски. – А что за повод? – он просто в открытую надо мной издевается. Еще и эта ехидная улыбочка.

– Ты знал, что ты гад? Хотя зачем я спрашиваю, конечно, знал. Вильям, вот скажи, разве, чтобы выпить, нужен повод? – Изогнув бровь, посмотрела на него, надеясь на то, что он поймет: я не в состоянии вести диалог и препираться с ним.

– Ну да, ты права, повод не нужен, но, судя по твоему заплаканному лицу, он все-таки был, и очень веский. Ну и кто этот счастливчик, который вывел тебя на эмоции? – Вильям,

как никто другой, знал, что так просто я не заплачу.

– Жизнь, Вильям, жизнь меня довела до такого состояния. – Я открыла двери, вышла на улицу и только сейчас поняла, как же сильно затекло все мое тело. Вильям посмеялся над тем, как я пыталась разомкнуться, попрощался и уехал на своем Porsche.

Войдя в квартиру, я удивилась порядку. После вчерашнего «урагана» было прямо подозрительно чисто, но тут мне стало понятно, кто виновник этого, – Анита, которая вышла из своей комнаты в мягкой пижаме.

– Доброе утро. А ты чего не спишь?

Я была немного в шоке, что в шесть утра этот человек бодрствует.

– Не спится мне. А ты где была? Я уже волноваться начала. Что-то случилось? Что с лицом? Ты плакала? – Анита явно была в шоке.

– Ты задала все вопросы, на которые я давно устала придумывать ответы, – мне пришлось вновь взяться за виски, они сильно застучали. Снова! – Да, Анит, я плакала, и не задавай мне больше никаких вопросов, пожалуйста. У меня нет сил на разговоры. – Схватив одежду, я промелькнула в душ, а соседка осталась стоять в коридоре.

Под струями холодной воды мне казалось, что она смывает все плохое с меня, в том числе и головную боль, которая не отпускала меня после выпитого алкоголя. Вода сте-

кала по моему телу, побуждая мои органы прогонять кровь с большей скоростью. Я прям чувствовала, как сердце ускорило ритм. В последнее время мне это нравится все больше и больше. Словно холод стал мне чем-то родным и более безопасным, нежели жар огня.

Выйдя из душа и высушив волосы, решила лечь еще немного поспать, как никак выходной, а завтра снова выходить на работу в маленький книжный магазин, мой маленький рай. Хотя он и небольшой, но деньги платят хорошие, и это меня, конечно же, радует вдвойне. Удобно устроившись на кровати, провалилась тут же в сон, где впервые за длительное время было только спокойствие и умиротворение. Довольно необычно просто спать и не бояться, не чувствовать страха. А во сне не было ни людей, ни воспоминаний. Только я, в себе. Как будто мир наконец согласился не трогать меня.

Глава 2

Что-то настойчиво жужжало возле моего уха. Пришлось открыть глаза, чтобы понять, откуда исходит звук. Это был мой телефон, который я поставила на беззвучный режим. Он вибрировал с такой навязчивостью, будто у него тоже были нервы.

Решила игнорировать: не хочу ни с кем говорить. Только вот сон тоже уже прошел. Осмотрев комнату, поняла, что за окном уже стемнело. Я проспала весь день? С одной стороны, это хорошо: хотя бы выспалась, но с другой – опять ничего не сделала из того, что планировала. Посмотрев на экран телефона, увидела несколько пропущенных от Мара. Что ему уже опять от меня надо?

Тут телефон вновь завибрировал, на экране высветилось «Кучеряшка». Тяжело вздохнув, решила поднять трубку: вдруг что случилось.

– Стеф, наконец-то! Ты где сейчас? – как-то слишком громко сказал Марьян, отчего пришлось отодвинуть телефон от уха. Мне не нравился его тон, и что-то мне подсказывает, что здесь есть какой-то подвох и лучше мне не продолжать этот диалог, но не была бы я Стефани Браун, если бы так сделала.

– Эм... Я только проснулась. Чего ты так тарабанишь мне? Совсем уже свихнулся? – Я потерла лицо, будто это могло

помочь мне проснуться окончательно.

– Стефани Браун, срочно приезжай в ресторан моих родителей. Очень нужна твоя помощь.

С трудом разобрала его речь: настолько быстро и нервно он говорил.

– Мар, извини, конечно, но я никуда не поеду, мне завтра на работу, и опять же тебе повторю, что только проснулась и не понимаю, чем вообще могу тебе в таком состоянии помочь. Мне кажется, от ежа сейчас толку больше, чем от меня.

– Стеф, я сам лично завтра отвезу тебя на работу, и если понадобится, то и обратно домой, но сейчас ты нужна мне тут. В ресторане сейчас проходит встреча с Уозенберг. Мы будем обсуждать новый проект, и нам нужна твоя помощь с экономической точки зрения. Да, я помню, что ваше знакомство прошло не очень гладко, но Стефани, пожалуйста, дай ему еще один шанс.

– Марьян, как бы сильно тебя ни любила, но правда, я не в ресурсе. Тем более, ты же учился со мной на одном потоке, и знания в экономике такие же. Я вам совершенно не нужна там. Без меня вы прекрасно справитесь. И сразу говорю: это не из-за твоего бизнесмена, нет. Просто я правда без сил совсем.

– Нет, нужна. Все, Стефани Браун, у тебя на сборы есть ровно час. Я отправлю за тобой машину. Отказы не принимаются.

– Марьян, нет!

Он меня не дослушал и бросил трубку. И за что мне только достался такой друг балбес и эгоист? В какой момент жизни я подписала контракт с этим упрямым лоботрясом?

Вот и что мне делать? У меня нет ни малейшего желания куда-то идти. Разве можно так поступать с друзьями? Не понимаю, неужели придется ехать? Ну ничего, Марьяша, я тебе это припомню.

Так как времени на сборы было мало, я быстро сбегала в душ и приступила к макияжу: нанесла тон, подкрасила брови, нарисовала небольшие стрелки и немного туши. Это хоть немного придало свежий вид. На улице было ветрено, поэтому выбор прически лег на низкий хвост с объемом. В ресторан в худи и джинсах не пойдешь, придется отыскать в своем гардеробе что-то более женственное. Перерыв весь шкаф, наконец-то нашла: классический костюм, который я покупала еще на выпускной в университете, и белую блузку. Примерив костюм, поняла, что с тех пор значительно похудела. Костюм сел так, будто я – не я, а тень той версии, что была. Оверсайз отражает не только форму, но и пустоту и хорошо. Марьян же сказал, что это деловая встреча, значит, нужно соответствовать.

Пока я красовалась в зеркале, прозвенел звонок в дверь. Приехал водитель, пора выходить.

Ресторан Грифинов-старших находится в нескольких милях от нашей квартиры, что меня однозначно радовало. Меньше времени проведу с незнакомым мне человеком,

и совершенно неважно, что он работает на Марьяна.

Хоть дорога не заняла много времени, все равно смогла насладиться такими любимыми и родными улицами Хьюстона. Проезжая по Кейти Фриуэй, увидела гольф-парк по правую от меня сторону. Столько воспоминаний об этом месте. Когда я была ребенком, постоянно приезжала туда со своим отцом. В то время он был для меня чем-то волшебным, не поддающимся объяснению. Он был для меня самым лучшим другом, но годы идут, и я выросла, мы отдалились. Может, это и к лучшему. Боюсь, знал бы он о всем, то не смог бы этого пережить, поэтому пусть лучше так, чем я и его потеряю.

Когда я зашла в ресторан, официант проводил меня к нужному столику. За ним сидел только Марьян и Николаус, а я все по-прежнему не понимала, зачем меня сюда вынудили приехать. Мое присутствие тут – как заноза в идеально сервированном ужине. Явно лишняя. То, что якобы им нужна моя помощь как специалиста, больше чем уверена, – обычная отговорка, не более.

Марьян сидел ко мне лицом, поэтому, увидев меня, он встал поприветствовать.

– Привет еще раз, Стеф. Я рад, что ты все-таки пришла, присаживайся. – Марьян отодвинул стул как истинный джентльмен и дал мне сесть. Одно хорошо: не возле Николауса.

– Как будто у меня был выбор. И я все так же не понимаю,

зачем я здесь? Надеюсь, ты объяснишь мне наконец. Только без твоих вот этих «экономических взглядов», Марьян, – прошептала в ответ, давая понять, что так просто он меня не проведет.

– Просто составь нам компанию. – Он улыбнулся своей улыбкой Чеширского Кота и передал мне меню.

Так и знала, что этот клоун просто выманил меня из дома.

– Добрый вечер, Стефани.

Когда я услышала низкий мужской голос, у меня пробежали мурашки по коже. Да и сказать, что я была удивлена, то ничего не сказать. Вчера он даже слова при знакомстве не сказал, а тут сам первым здоровается. Медленно повернув голову в его сторону, я посмотрела в его глаза. Сейчас они были цвета теплого шоколада. Вчерашнего холода там не было, в них было что-то другое, мне не объяснимое. Мне сложно считывать этого человека, и это пугает и трепещет, все внутри одновременно.

– И тебе добрый вечер, Николаус. Правда, я не ожидала, что ты будешь со мной разговаривать. Вчера ты ясно дал понять своим молчанием и презрительным взглядом, что моя компания неинтересна тебе, но мне приятно, спасибо. – Промолчать я, конечно же, не могла. Язык – мой враг.

– Стеф, перестань язвить. – Марьян занервничал и, скорее всего, пожалел, что пригласил меня. Он ударил легонько по моей ноге, давая понять, что не стоит так разговаривать. Как будто я буду его слушать, наивный такой. Все-та-

ки, каким бы смелым и отважным Марьян не казался, при виде Николауса он превращался в неуверенного подростка. Ты слаб перед людьми, от которых зависит твой бизнес, – это факт.

Николаус же только усмехнулся, видимо посчитав это забавным.

– А я смотрю, ты остра на язычок. Молодец, удивила. – Его эта ухмылка не сходила с лица, прям бесит.

– А ты думал, что я растаю только от твоего присутствия? Ммм...Какая жалость. – Я сделала невинное личико и положила ладонь на грудь.

Этот – даже не знаю, как его назвать или обозвать – засмеялся в голос, после моих высказываний.

Так со мной разговаривать не позволено никому, я не потерплю такое к себе отношение. Я не пятнадцатилетняя школьница, чтобы надо мной так можно было усмехаться. Это открытое проявление неуважения ко мне. Марьян, заметив, как я закипаю, снова впихнул мне в руки меню.

– Стеф, в меню появились новые блюда. Не хочешь попробовать?

Пусть никудышно, но ему удалось снизить мой градус накала, и я тщательно стала изучать меню, пытаясь таким образом отвлечься. Сделав заказ официанту, просто начала рассматривать зал.

Марьян и Николаус обсуждали свои какие-то рабочие моменты, но я в них не вникала, мне это было не интересно.

Изредка они спрашивали что-то у меня, из-за чего мое подсознание приходило в ступор и вообще отказывалось что-либо вспоминать. Когда мне становилось скучно, я втыкалась в телефон, в этом шуме голосов и цифр мое внимание дрейфовало – туда, где все еще можно молчать без последствий, за что опять получала толчок в ногу от своего горе друга.

Покончив с едой, мужчины захотели поехать куда-нибудь в другое место. Они минут двадцать решали, куда же им направиться. В итоге выбор остановился на бильярде. Я уже была в ожидании того, как приеду домой, наберу ванну с большим количеством пены, расставлю свечи и включу расслабляющую музыку, но какое мое было разочарование, когда мой недодруг решил поменять эти планы.

Я уже заказала себе такси и готова была рвануть домой, как ко мне подошел кучерявый.

– Не понял, а ты что, домой собралась?

– Ну как бы да, моя часть выполнена, теперь я свободна, поэтому еду домой отдыхать. Вы своими нудными разговорами выжали все оставшиеся из меня соки.

– Нет, нет, нет. Ты едешь с нами. Не приму твой отказ, Стефани. Я уже вижу, что ты хочешь воспротивиться, но нет. Даже не думай.

– Марьян! Ты обалдел, что ли? Я сказала, что не хочу никуда с вами ехать, и не поеду!

– Ой, нет, подруга. Я не отпущу тебя домой, а то ты там совсем скоро прирастешь с корнями к своей кровати и кни-

гам. Все, ничего не знаю. Ты едешь, и точка.

– Ты знал, что ты меня бесишь?

– Я тоже тебя люблю.

Этот одуванчик потянулся обнять меня, за что получил по рукам. Знает ведь, что я не люблю, когда меня трогают. Как же вовремя у него зазвонил телефон.

Через несколько минут оживленного разговора по телефону Марьян все же вернулся ко мне. Он показался мне каким-то опечаленным, что ли.

– Стефани, тут такое дело, ты не могла бы доехать до миллиарда вместе с Николаусом? – Марьян выглядел взволнованным и озадаченным.

– А почему я не могу поехать с тобой? Что-то случилось? – я начала уже волноваться. – Что-то мне не особо хочется ехать с ним в одной машине. – В это время Николаус стоял совсем рядом и слышал наш разговор.

– Мне нужно кое-куда заехать. Одному. Это много времени не займет, опоздаю буквально на пару минут. Николаус тебя не тронет, я тебе это гарантирую.

– Так, может, я лучше тогда домой поеду? Тебе и мне спокойнее будет.

– Нет, Стеф, не прокатит. Не бойся ты так его. Хочешь, можешь скинуть мне свою геолокацию, чтобы я знал, где ты находишься?

Мар ждал моего ответа. Мне стало боязно, и я не могла решить, что мне делать, но, судя по его уверенному взгляду,

он и вправду ему доверяет.

– Хочу, – достав телефон, отправила ему на номер геолокацию моего местонахождения. – Теперь я спокойна. А у тебя точно все в порядке? Ты какой-то взволнованный. – Меня пугало его состояние, но и влезать сильно не хотелось.

– Да, все хорошо. Не переживай. – Он натянуто улыбнулся и проводил меня к машине Николауса. Какое-то нехорошее у меня предчувствие, надеюсь, оно обманчивое.

Увидев авто, я открыла рот, а глаза чуть не вышли из орбит, ведь это был черный Lamborghini Aventador. Я уже видела не раз эту красотку, проносящуюся на безумной скорости в центре города, но и подумать не могла, что она принадлежит Николаусу. И, судя по тому, сколько она стоит, поняла, что вчера Марьян был прав, он очень богат, и меня это стало еще больше напрягать, ведь обычно такие люди могут позволить в отношении другого человека слишком многое, чувство безнаказанности у них огромное. Николаус увидел страх в моих глазах и снова начал смеяться.

– Вроде такая строптивая, а меня боишься. Я же не кусаюсь. Пока что, – он подмигнул мне, а я посмотрела на него взглядом «Отвали». Николаус открыл дверь с пассажирской стороны, было неожиданно. – Садись, – голос его был ровным, но за ним будто пряталось что-то. То ли усталость, то ли привычка контролировать.

Его резкие изменения в поведении изрядно напрягали. Какой же ты на самом деле, Николаус? Почему продолжаешь

общение, если тебя это изрядно напрягает? Мне было это непонятно, но и напрямую спросить не могла.

– А вот указывать, что мне делать не нужно, хорошо? Я и сама могла ее открыть. Я же сильная и не зависимая. – Гордо подняв голову, села в машину. Не съязвить, конечно же, не могла, но мужчину это только позабавило.

В салоне пахло ненавязчивым терпким мужским парфюмом, впрочем, как и от Николауса. Ну да, это же его машина. Просто я и моя логика. Так же от машины все еще веяло новизной, хотя он явно на ней ездит уже не первый месяц. Пристегнувшись ремнем безопасности, окончательно смирилась с этой поездкой.

– Готова промчаться со скоростью света? – с хитрым взглядом спросил Николаус.

– Всегда готова, но только... – не успела я договорить, как машина вмиг чуть ли не взлетела, скорость была очень высокой, меня вжало в кресло.

Дома пролетали так быстро, что не успевала не только рассматривать, а в принципе с трудом замечала их объемы. Деревья, рекламные щиты, мимо проходящие люди – их будто не существовало вовсе. Только дорога, скорость и мы. Дух захватывало, а сердце трепетало от адреналина. Мощь машины отдавалась по всему телу, и мне не хотелось, чтобы это закончилось. Хотелось бесконечно ехать и ощущать чувство эйфории и свободы. Все удовольствия, которые я получила, не передать словами. Это было невероятно. Скорость вжи-

мала меня в кресло, но не страшно – наоборот, будто я освобождалась от себя. От всех мыслей, от всего ненавистного. Только полет.

Мне показалось или дорога заняла всего десять минут? Так быстро по городу я еще ни разу не ездила. И хочу сказать, что мне понравилось. Эти чувства, которые получал организм, просто божественные, но сама бы, сидя за рулем, не рискнула бы так жизнью.

Пока я отстегивала ремень, Николаус уже был на свежем воздухе. Ему кто-то позвонил, и он отошел. Выйдя из машины, потихоньку двинулась ко входу в бильярд. Отсутствие Марьяна меня пока не волновало, ведь он предупреждал, что опоздает немного.

Оглядевшись по сторонам, я увидела на противоположной стороне дороги кафе *Books&Coffee* – красивое название, через окна видна атмосфера заведения: приглушенный свет, полки с различными книгами, развешанные по всему помещению гирлянды, маленькие столики и к ним приставленные уютные диванчики. Все выглядит так комфортно. Нужно туда сходить, взять какую-нибудь новую книгу, заказать капучино с большой порцией карамели – лучшее, что может быть в этой жизни. Вот, наверное, мой рай на земле.

Несколько небольших магазинов с одеждой, бар и какая-то частная школа по изучению иностранных языков. Обычный район, обычные частные организации. Но в кафе

обязательно когда-нибудь зайду. На какое-то мгновение я даже представила, как там классно. Замечталась, не заметив подошедшего Николауса.

– Любишь читать книги? – эта фраза звучала скорее как утверждение, а не вопрос.

– Да, люблю. – Я никогда не стеснялась этого и не считала себя какой-то странной.

У каждого человека есть свое хобби: у кого-то это вокал, спорт или профессиональная игра в мафию, а у кого-то – книги. Все в этом мире индивидуально, а те, кто оскорбляет людей за их увлечения, просто сами ничем толковым не занимаются.

– И что читаешь? Дай угадаю, слезливые романы? – он явно пытался как-то задеть меня, но я спокойно к этому отношусь.

К сожалению, это стандартная реакция людей, узнающих про мое хобби. Ведь многие считают, что чтение художественных книг – это пустая трата времени, но для меня это целая вселенная, без которой уже не могу. Это возможность прожить чью-то, пусть и выдуманную, жизнь с ее красками, это возможность быть кем-то другим.

– Без этого тоже не обходится, но обычно я читаю то, что душе приглянется. Это может быть и роман, и психология, и какой-нибудь триллер, от настроения, конечно же, тоже многое зависит. Ты тоже любишь читать? – Мне было интересно, что он ответит.

На мой взгляд, к мужским хобби относится рыбалка, спорт, охота или какая-то работа с деревом. Вскользь глянув на подтянутую фигуру Николауса и так заметила, что спортом он точно увлекается, но чтение романов никак с ним не вязалось.

– Нет! Я не читаю книги, – резко ответил он, – для них у меня нет времени. – Впрочем, я другого ответа и не ждала. Было бы удивительно, если бы он ответил «да». Хотя у меня есть подозрения о том, что он солгал. Довольно резкая была его реакция, сказала бы даже, защитная.

– Знаешь, Николаус, это нет желания, а не времени. Если захотеть, то можно планировать свои дела так, что будет хватать времени на все на свете, даже на чтение. Я никогда в жизни не поверю, что у тебя нет одной любимой книги, зачитанной до дыр. – Усмехнувшись, взглянула в его глаза. Они были еще темнее, чем обычно, но при этом излучали тепло. Бизнесмен улыбнулся, а у него красивая улыбка, ямочки на щеках.

– Возможно, ты права, но книги – это точно не мое. Когда-то я читал, но это было очень давно. – Он запустил пальцы в свои волосы, но это было так, словно ему сложно вообще говорить на эту тему, но мне почему-то так сильно захотелось узнать, какая его любимая книга.

– В детстве очень любила Красную Шапочку. Бабушка каждый раз перед сном мне ее читала. Иногда, когда мне грустно, вновь берусь перечитывать. Словно я снова малень-

кий ребенок, не имеющий ни забот, ни хлопот, и она рядом. — В моих глазах промелькнула грусть.

Я очень скучаю по ней. Мне ее очень сильно не хватает.

— А я любил Щелкунчика, — усмехнувшись, проговорил Ник, — до одного момента. — Грустно добавил: — Марьян не звонил? Что-то он задерживается.

Мне стало приятно от того, что он все-таки поделился со мной такой личной информацией, хоть и в таком коротком варианте. Значит, не все еще потеряно с этим человеком.

Меня зацепил взгляд этого мужчины. При первой встрече он был холоден и было ощущение того, что у него сложилось впечатление, будто я умолишенная, но сейчас Николаус был совсем другим, что-то в нем изменилось, и не только то, что от него веет теплом, но что-то еще, я не поняла, правда, что именно. Об этом подумаю позже.

Марьяна действительно что-то долго не было. Достав телефон, я набрала друга. На той линии был автоответчик. Странно. Набрала еще раз, ситуация повторилась.

— Хм... Автоответчик. А ты не в курсе, куда ему вдруг понадобилось так срочно ехать?

— Без понятия. Я не его нянька, чтобы знать о каждом шаге твоего друга.

Я набрала еще раз номер, но там все так же была гробовая тишина, ну как тишина — автоответчик.

Решила испытать удачу и набрать Аните: возможно, он

к ней поехал, как вариант. Гудки были долгими, и ответа не последовало.

Марьяна не было уже почти тридцать минут.

Я находилась в смятении. Измеряла шагами всю прилегающую территорию, каждый шаг – как метр тревоги. Я ходила по кругу, пока мысли обрастали тенями.

В здание мы так и не зашли – стояли у входа, присматриваясь к каждой проезжающей машине. Николаус был абсолютно спокоен, отрешенно стоял в стороне, о чем-то думая. Казалось, он знает, где Марьян, но, если не хочет говорить – не нужно. Я же, наоборот, нервничала. Достала сигарету и закурила. В последнее время сигарета – как пауза между собой и миром. Причину искать не хочется – слишком много надо копать.

Из-за поворота показалась знакомая машина – красная Ferrari. Я вздохнула с облегчением. За рулем сидел Марьян, с ним явно было что-то не так.

Докурив, я направилась к машине и готова была начать кричать на него. Как только открылись двери и Марьян вышел из машины, сразу стало все очевидно. Расширенные зрачки – не спутать ни с чем. Здравствуй, старая тьма. Мои плечи поникли. Неужели, неужели он вновь решил окунуться в это дерьмо. Однажды мы уже доставали его из такого состояния. Его родители до сих пор не в курсе того, что их сын лежал в лечебнице. Мы им сказали, что он улетел в Италию на какие-то там обучающие курсы по бизнесу. Судя по все-

му, произошло что-то очень плохое, если он решил вернуться в эту непроходимую тьму наркозависимости. На моих глазах выступили слезы. Марьян увидел это, подошел и, не говоря ни слова, просто обнял.

– Марьян, что случилось? Где ты был? Что ты опять принял? – мой голос просто молил его рассказать, что же такого произошло, что он снова взялся за старое и забытое.

Я с Марьяном и девчонками дружу уже давно, и какая бы черная кошка между нами ни пробежала, мы все равно приходим друг другу на выручку. В этот раз тоже не планировала отступать. И мне очень сильно хотелось узнать, что же побудило друга взяться за старое.

– Стеф, не переживай. Со мной все отлично. Просто получился маленький конфуз, но я все разругил, – он растягивал слова словно в замедленной съемке.

– Что ты принял? Опять что-то тяжелое? – я боялась ответа.

Если он ответит «да», пути назад уже не будет. Придется опять его направить в лечебницу, пока не поздно. Это будет падение, откуда уже не вытащишь.

– Да это просто травка. Расслабиться – не значит исчезнуть, Стеф. И я не настолько дегенерат, чтобы опять стать на те же грабли.

Я вздохнула с облегчением. Уже хорошо, что не тяжелое что-то, но все-равно этого не одобряю. В жизни можно обойтись и без такого внутреннего разрушения. Николаус стоял

на том же месте, за что ему спасибо: он дал нам возможность спокойно поговорить.

— Ну так что, мы идем в бильярд или по домам? — он выжидающе посмотрел на меня, я лишь кивнула. Желания идти куда-то не было, но раз уж мы все еще здесь, то почему бы и не сходить.

Было впечатление, что Николаус даже не заметил, в каком состоянии Марьян, а мои слезы принял за обычное беспокойство, либо он просто очень хорошо скрывал свои эмоции, или же ему просто все равно.

Первые несколько игр наблюдала со стороны, ведь раньше не играла в бильярд, а опозориться не хотелось, поэтому просто заказала в баре глинтвейн и сидела попивала его, украдкой наблюдая за мужчинами. Я смотрела на свой бокал и меня посетила внезапная мысль, довольно странная — снова этот цвет. Красный повсюду — как предупреждение, как приглашение, но я остерегаюсь его, он слишком часто в прошлом мелькал перед глазами. Перед глазами вновь стали появляться те ужасные картины, поэтому пришлось быстро менять цель обзора чтобы вновь не погружаться во весь этот хаос.

Наблюдая за мужчинами и их разговором у меня получилось отвлечься и весь мрак отошел во тьму. Было пару раз, как я засмотрелась на Николауса. На его шее — фрагмент тату, узор, исчезающий под воротником. Хотелось разглядеть все, будто в этом — ответ, будто она покажет его изнутри,

всего его, такого, какого не видит никто. Правда, щеки мои залились краской от тех мыслей, которые стали картинками возникать в моей голове, даже сердце забилось в разы быстрее. Давно со мной такого не было. Прикрыв ладонью губы, я захихикала, как девочка-подросток при виде красивого мальчика.

Марьян увидел мое смущение, которое было мне несвойственно. Сначала он удивился, потом понял, что к чему, и тоже еле сдержал смех. Ему это далось тяжелее, чем мне, он до сих пор был под действием травки. Увидев наши красные лица, Николаус стоял в недоумении, потом просто притянул меня за руку, всунул мне кий и со взглядом «достал меня этот детский сад» сказал:

– Давай, чего стоишь? Уже не такая смелая, как минуту назад? – он рассердился, а нас это только еще больше рассмешило. Марьян засмеялся в голос, из-за чего тоже не смог сдержаться.

– Я никогда не играла в бильярд. Я без понятия, как им пользоваться. Поэтому держи свой кий и играй сам, – проговорила сквозь смех и протянула его Николаусу, ожидая, когда он заберет эту штуку.

От этого Марьян рассмеялся еще громче. Хорошо, что мы были в VIP зале, а то посетители подумали бы, что у нас не все в порядке с головой и пора вызывать санитаров.

– И с кем я только связался?

Николаус тяжело вздохнул, подошел ближе ко мне и, су-

дя по его действиям, хотел показать, как правильно держать кий, а не забирать его, но я растерялась, и, как только его рука легла мне на талию, меня будто током ударило. Я отскочила, как от искры, и вытянула перед ним кий – не как инструмент, а как щит.

– Не нужно меня трогать, хорошо? Сама справлюсь.

Первые несколько раз даже не попадала по шару, не то чтобы забить его в лунку. Спустя несколько мучительных попыток я попала по белому шару и забросила один точно в цель. От эмоций запрыгала на месте. Правда, Марьян объявил, что это был черный шар, который забивается в последнюю очередь, и, получается, я проиграла.

– Ну и ладно, больно и хотелось с вами двумя играть, – обведя их пальцем, села обратно на прежнее место, ожидая окончания игры.

На улице уже была ночь, когда мы вышли из здания. Я уже думала вызывать такси и ехать домой в гордом одиночестве, ведь мой «верный» друг уехал, даже не попрощавшись, вновь бросив меня на произвол судьбы, но тут увидела, как Николаус открыл пассажирскую дверь.

– И долго ты собралась там стоять?

Я не понимала, что происходит. Никак не планировала садиться в его машину второй раз.

– А с чего ты взял что я поеду с тобой? – прищулив взгляд, и обвела пальцем машину.

– Явно же не на такси и тем более я тебя привез и, значит, отвезу домой. Или ты хочешь ехать с неизвестным мужиком одна посреди ночи? – Николаус был настроен решительно, но мне не хотелось вновь оставаться с ним наедине.

Я специально растягивала шаги, медленно шла к машине. Тихонько подойдя к Николаусу, прошептала «спасибо» и села в салон. Николаус закрыл за мной дверь и сел на водительское место. Назвав ему адрес, мы двинулись в путь. Я наблюдала за ночным городом, за светом фонарей, за проходящими изредка людьми. Несколько раз ловила его взгляд – будто он примерял слова, но ни одно не подходило. В этот раз мы ехали не спеша, будто растягивая время. На половине пути я задремала, напряжение сегодняшнего дня и переживания брали свое.

Проснувшись от того, что почувствовала легкое прикосновение к своим волосам. Как только начала открывать глаза, Николаус убрал руку и отвернулся. Оглядевшись, увидела знакомый подъезд. Мы уже стояли возле моего дома.

– Давно мы приехали? – мне было неловко, но и в тоже время интересно, сколько времени он наблюдал за мной.

– Минут сорок назад, – тихо ответил Николаус.

– Ого, неплохо я так уснула. Спасибо, что подвез. Я, наверное, пойду. —Посмотрела на него, и на миг в его взгляде проскочила маленькая нотка грусти. Интересный исход событий.

– Доброй ночи, Стефани.

Выходя из машины, обернулась на его голос.

– И тебе доброй ночи, Николаус, – улыбнувшись, помахала ему на прощание и пошла к подъезду.

Внутри такие смешанные ощущения. Я привыкла держать дистанцию – а с ним дистанция сама стирается и меня это пугает.

Уснуть так и не смогла, всю ночь меня одолевали какие-то странные мысли, которые непривычны мне. Я думала о проведенном вечере, о Марьяне, подругах и Николаусе, со своими глазами, которые запомнились навсегда. Я все еще чувствовала его взгляд – как отпечаток на коже. Они почему-то так запали мне в память и никак не хотели исчезать. Пытаюсь отбросить все мысли, все равно к ним возвращалась. Так и провалялась до утра.

Будильник прозвенел в семь часов. Пора собираться на работу. Мысли – как рассыпанные буквы, ни одной не удастся сложить в слово. Все внутри – будто на языке, но не сказано, и собрать их мне не удавалось. Мое молчаливое состояние говорило, что что-то не так, что-то не так с моими чувствами, будто внутри рождается что-то новое, неизвестное, утраченное. Меня это пугало. Надо сесть и все обдумать, разобраться в себе, разложить все по полочкам, но на это пока нет времени. Работа ждет. Собравшись и позавтракав, я вышла на улицу и направилась к своей красной Mazda CX-5. Это машина моих родителей: когда отец хотел ее продать, я выпросила отдать мне эту красотку.

Взяв большую дозу крепкого капучино с карамелью, вошла в магазин. Меня встретил Грегори, как всегда со своей лучезарной улыбкой и крепкими объятиями. Очень хороший и добрый мужчина лет под семьдесят, седой, невысокого роста. Мы познакомились с ним, когда я в очередной раз пришла в этот магазин за книгами и на некоторое время выпала из реальности, выбирая, что же мне купить. В тот день мы говорили, наверное, часа три о книгах, после чего он предложил мне работу.

Сегодня людей было чересчур много – будто все решили одновременно искать спасение в книгах и мне приходилось чуть ли не разрываться между ними. Грегори стоял на кассе и пытался хоть как-то помочь. На смене я сегодня одна, моя коллега Сьюзен не смогла выйти, что-то плохо себя чувствует, как она сказала, похоже, чем-то отравилась. Всем что-то нужно: тут ребенок кричит – хочет именно ту книгу с супергероями, которая достаточно дорогая, и, судя по всему, родители не могут ее себе позволить, с другой стороны – две женщины средних лет не могут определиться, какая книга больше подойдет для чтения в поездке. Их слишком много. Пока каждому уделишь внимание, сто потов сойдет. Может, я забыла и скоро какой-то праздник, чего они так навалились сюда? Непонятно. Только ближе к трем часам удалось разогнать эту толпу.

Во время перерыва ко мне заглянул Марьян.

– Привет, подруга! Как ты? – почесав затылок, произнес

кучеряшка.

Сегодня он выглядел слегка уставшим, судя по всему, ему плохо после вчерашнего конфуза.

– Я-то нормально, а вот тебе, судя по всему, не очень хорошо, хреново выглядишь. Это все карма тебя наказывает за твои отрицательные поступки. Да-да. – Улыбнувшись ему, пошла за своим худи, чтобы выйти с ним на улицу.

Мы зашли в соседнее кафе, где готовят вкуснейшее капучино, и пошли прогуляться, пока есть время. Разговаривали на различные темы, начиная от его бизнеса и заканчивая тем, какой он мудака, что себя ведет так с Анитой. Про то, что же у него случилось, он молчал, и я не стала лезть в душу. Когда захочет – расскажет. А пока я просто рядом. Иногда это уже достаточно. Перерыв подошел к концу, и пришлось приступить к работе, а Марьян уехал в клуб решать какие-то свои дела.

Глава 3

Многие малознакомые люди думают, что я очень грубая, резкая и отстраненная, но только самые близкие знают, что это просто способ защиты. Мне пришлось пережить слишком страшные вещи, которые даже врагу не пожелаешь. После тех событий многие, по моему мнению, не справились бы и, возможно, что-то сделали бы с собой. Я пока держусь и борюсь с полученными триггерами. Мои близкие пытаются мне в этом помочь, но иногда они не понимают, что перегибают палку. Они хотят как лучше, но это делает мне только больнее.

После пережитого панические атаки и кошмары стали моими преследователями. Паника настигает быстро, четко, будто ждет любого шанса добить меня.

Даже взять тот случай в магазине, когда парень хотел позвать меня на кофе, я понимаю, что он безобиден, но моя психика просто сказала: «Добро пожаловать!» панической атаке, и так всегда: любое действие вызывает последствия.

Возвращаясь с работы, мне пришла в голову мысль: а могла ли я что-то изменить, предотвратить? Могла ли не попасть на его удочку?

Конечно могла, только вот надетые розовые очки стерли все малейшие знаки, что что-то не так. Я была наивна и глупа, а он слишком хороший манипулятор и игрок, что даже

его близкие не догадывались о его поступках. И сейчас расплачиваюсь за это. Вся та боль, слезы и мрак до сих пор дают о себе знать. Каждый день я вспоминаю пережитое, каждый день в своей голове пытаюсь изменить прошлое, но уже поздно, нужно просто принять это. Ох, если бы это было так просто.

Слышу грохот внизу, открыв глаза, вскакиваю с кровати и спускаюсь вниз. Вижу его. Он снова пьян. Этот силуэт я узнаю из тысячи. Это он – мой самый главный триггер.

Все тело бросило в дрожь. Сердце начало работать в несколько раз быстрее. Страх стал вырываться на ружу.

Его взгляд устремился на меня, и единственное, что начало кричать мое подсознание: «Беги!». Развернувшись на лестнице, я устремилась вверх. Успев добежать практически до самого верха, почувствовала сильную хватку на своей голени. Не успев что-либо предпринять, мое тело упало на оставшиеся ступеньки. Голова сильно заболела, дотронувшись, я увидела кровь. В долю секунды меня развернуло на спину и эти мерзкие руки схватили меня за запястье, при этом сжав их с невероятной силой.

– Мне больно! Отпусти! Отпусти прошу тебя!

Но мой голос был будто шепотом, и меня не слышал он.

Я пытаюсь вырваться, но это чудовище сильнее меня. Мне не спастись. Разорванные майка и шорты летят с лестницы вниз. Моя надежда не угасает, и я всеми возможными спо-

собами пытаюсь вырваться, за что получаю по щеке. Во рту чувствуется привкус железа – кровь.

Одной рукой он держит запястье, а второй пытается растегнуть свои штаны.

– Нет! Нет! Пожалуйста, не надо! Я прошу тебя!

Но меня не слышат. Я словно безмолвное животное, которое никто не понимает.

Мой кошмар наклоняется к моему уху.

– Ты думала, что я просто так тебя оставлю? Моя глупая, глупая кукла. Ты что, забыла, что ты моя? Ты никуда от меня не денешься. Я скоро, очень скоро вернусь к тебе.

Его смех эхом разносился по всему дому. Он был в точности подобно дьяволу, поднявшемуся из ада.

Я подскочила в кровати вся в холодном поту. Это был сон. Стефани, это всего лишь сон. Просто кошмар, и не более. Но он был настолько реален. Даже во снах он до сих пор не дает мне спокойно жить, и так практически каждую ночь. Каждую ночь он приходит ко мне во снах и говорит, что вернется. Что бы ни делала, какие бы сильные препараты не принимала, он все равно приходит. Когда я могу спать спокойно, признаюсь честно, для меня это такая удача. Просто блаженство.

Уснуть уже не получится, я взяла книгу, заварила чай и, устроившись поудобнее, начала свое чтение. Поэтому и книг у меня прочитанных много: нужно же как-то коротать вре-

мя до будильника. Погружаюсь в другие миры, будто жизнь моя вовсе не существует и все проблемы не имеют никакого смысла. Они дают хоть чуточку спокойствия.

Когда я прочитала больше половины книги, прозвенел будильник.

Приняв холодный душ и выпив кофе, я вышла на работу. Не знаю почему, но после каждого кошмара мой день похож на сплошное молчание и раздумье, полное погружение в себя. Становлюсь тихой и незаметной. Даже привычные бурные обсуждения книг сменяются на короткие монотонные рассказы. Внутри полное опустошение, которое окунает в огромный вакуум, откуда тяжело выбраться. Я даже не замечаю, как быстро проходит день и приходит время закрытия магазина.

Сев в свою машину, еду по уже наизусть выученному маршруту.

Когда на душе не спокойно, я приезжаю на этот забытый людьми пляж. Он практически зарос сорняками, но это не мешает мне радоваться здесь заходящему солнцу. Это место чем-то похоже на то, что у меня внутри: от недоверия выросли сорняки с колючками, которые не подпускают к себе ненужных и неверных людей; от боли, горечи и печали пляж загрязнился темными пятнами от выбросившихся на берег водорослей, и только в некоторых местах, все еще не теряя надежды, прорастает зеленая трава.

Здесь можно часами слушать крики чаек, летающих непо-

далеку, наслаждаться прохладным ветром и спокойствием. Я бы это назвала уединением с самим собой. Прекрасное чувство. Даже отдаленный запах от водорослей не мешает этому.

Закаты необычайно красивы: когда солнце становится ярко-оранжевым вперемешку с красным, хочется встать с земли и пойти ему навстречу. Хочется плыть к нему, чтобы оно смогло излечить, забрав всю боль, что накопилась за эти годы. Хочется, чтобы закат унес все с собой, а с рассветом началась новая жизнь, новая страница, все с самого начала, и в этот раз не допускать тех ошибок, что привели к этим последствиям.

Как жаль, что это невозможно. Я бы все отдала, чтобы была возможность все исправить.

Домой я вернулась уже только с наступлением сумерек.

Эмилия в своей комнате с кем-то разговаривала по телефону. Судя по всему, с Вильямом, ведь только с ним она всегда так сильно и задорно смеется.

Из комнаты Аниты была слышна музыка, вероятнее всего, что она морально пытается готовится к предстоящим через несколько недель отборам на соревнования. Когда подруга нервничает, то всегда приводит свои чувства в стадию спокойствия с помощью песен. У меня так не получается, хотя музыку я тоже люблю. Да, у каждого человека свои способы и методы борьбы с нервами.

Пройдя тихонько на кухню и поставив чайник, я вошла

в свою комнату и переоделась в домашнюю одежду. В принципе, ничего не обычного серые спортивные штаны и черная толстовка. Завязав волосы, я услышала звук закипевшего чайника. Заварив себе чай с малиной и усевшись за стол, принялась листать социальные сети. Все по стандарту: политика, чрезвычайные происшествия, книжные новинки, ролики с животными и аккаунты знакомых.

В новостной ленте увидела пост о зверском обращении и убийстве семнадцатилетней девушки, которую парень на протяжении нескольких месяцев подвергал физическому насилию и наносил ей удары по животу, ребрам, спине. Именно по тем местам, где это незаметно. Девушка пыталась обратиться в полицию, но из-за того, что отец этого парня работает в органах, это дело даже не рассмотрели. Он просто прикрыл своего психически нездорового ребенка и пригрозил ей тем, что, если она еще раз попытается оклеветать его, он вынесет в свет информацию о том, что она – девушка легкого поведения. Родителей у девушки не было, и ей больше не к кому обратиться. По моим щекам уже текли слезы. Она была совсем одна, и некому было ей помочь. Бедная девочка.

То, как он ее убил, – это просто высшая мера жестокости. В очередной раз, когда он удовлетворил свои животные потребности, ему показалось мало. Он наносил удары все сильнее и сильнее, пока один из них не пришелся ей по подбородку. Она потеряла сознание. Как установило следствие из камер видеонаблюдения на одном из домов, этот больной по-

думал, что она уже мертва, хотя экспертиза установила, что смерть наступила позже, и не от удара. Вместо того чтобы вызвать скорую, он решил ее сжечь. Сжечь! Не помочь ей, а сжечь!

Когда она горела, он стоял и смотрел, ни капли не жалея. Только проходящие мимо прохожие, заметив это, бросились на помощь, но было поздно: ее сердце остановилось от болезненного шока.

Он пытался сбежать, но не вышло, его поймали. Теперь его ждет суд, а отца лишили лицензии, и он больше никогда не сможет работать в каких-либо органах.

Надеюсь, что, кроме смертной казни, такому... даже человеком его назвать не могу... Другого наказания не надут.

Как можно быть настолько жестоким? Как так можно? Я не понимаю. Чем руководствуются такие люди, когда совершают такие деяния?

Именно из-за таких, как он, ломаются жизни ни в чем не повинных девушек. Именно из-за таких, как он, многие не возвращаются к нормальной жизни.

Чай уже не лез, поэтому я просто вылила его в раковину и пошла к себе. Лучше бы я вообще не открывала эти социальные сети. Зачем я только это прочитала?

Даже несмотря на все то, что мне пришлось пережить, я все равно поражаюсь такой жестокости. И ведь это даже не единичный случай. В год около тридцати процентов женщин всего мира подвергается как физическому, так и сек-

суальному насилию, и самое удивительное – это то, что его наносят те, кому они доверились, кого они считали самым лучшим из всех на свете, – это их мужья, партнеры.

И после такого мужчины хотят, чтобы им верили? После такого предательства не то что доверять, близко находиться не хочется с ними.

На часах было пол четвертого ночи, когда я осознала, как этот пост вогнал меня в рассуждения.

Сон меня предал. Осталась только книга. Пусть хотя бы слова будут добры. Нужно успокоиться и привести свое шокированное состояние в порядок.

Мое чтение прервал телефонный звонок.

В шесть утра, серьезно? Кто это мог быть, догадаться не сложно. Только один человек способен так рано мне названивать. Марьян.

– Ну и что тебе понадобилось от меня в шесть утра?

– О, Стефани, привет! Стефани, тут такое дело... Николаус просит дать ему твой номер телефона, но я решил сразу узнать у тебя, можно или нет, а то я знаю, как ты можешь отреагировать на это.

– Марьян, вот скажи мне, пожалуйста, мой любезный друг, почему ты не мог мне позвонить с этим вопросом в течение дня, а не в шесть часов утра?

– Потому что я знаю, что ты не спишь, и тем более Николаус стоит в нескольких метрах от меня и ждет ответа.

– Нет, Марьян, я против. Мне это все не нужно.

– Ты уверена?

– Более чем.

– Хорошо, я тебя понял. Пока.

– Пока. И не звони, пожалуйста, больше мне так рано.

Не уверена, что он услышал мою просьбу, Впрочем, как и всегда.

То он держит дистанцию, то внезапно решает проникнуть туда, где я ставлю границы. Что он ищет – ответ или власть? Странно все это. А про Марьяна я вообще молчу, в свахи заделался. Решил, что раз со своей личной жизнью проблемы, то надо и мне их создать. Я уже много раз ему говорила, что это плохая идея, но он меня не слушает.

Выехав на работу и включив своей любимый плейлист, я начала наполняться силами и хорошим настроением на ближайший рабочий день.

Стуча пальцами по рулю, отбивая ритм песни и подпевая ей, получала удовольствие. Вдруг я услышала громкий хлопок и машину повело вправо. Резко дав по тормозам, скатила машину на край дороги.

Выйдя на улицу, я увидела то, чего не стоило видеть.

– Нет! Нет! Нет! Почему именно сейчас?

Правое переднее колесо лопнуло, и хорошо, что хоть ехала не на большой скорости, а то неизвестно, чем бы это все закончилось. Вызвала эвакуатор и присела возле машины, слезы проступили на моих глазах.

– Господи, за что ты так со мной? Что же я такого натво-

рила, что теперь так расплачиваюсь? – в такие моменты реально начинаешь верить в существование Бога.

Вдруг я услышала резкий звук тормозов. Поднявшись на ноги, я увидела останавливающуюся довольно знакомую машину. Догадаться, кто это, мне не составило труда, ведь вторая такая машина у нас в городе навряд ли есть. Lamborghini остановилась перед моей Mazda. Николаус вальяжно вышел из машины, по пути поправляя свой пиджак. Верхние пуговицы на его рубашке были расстегнуты, а волосы взлохмачены. Было ощущение, будто он только что страстно с кем-то целовался и ему пришлось прервать такой момент.

– Доброе утро, Николаус.

– Судя по твоей машине, у тебя оно не доброе. Как ты? Помощь нужна?

– Не считая того, что я опаздываю на работу, в целом в порядке. Нет-нет, спасибо, помощь не нужна.

– Может тебя подвезти?

– Куда? До нервного срыва? Нет, спасибо я уже и так рядом. – Поняв, что только что сказала, ударила себя по лбу – Прости, нервы, сам понимаешь.

– Ха-ха. Я серьезно. Давай подвезу тебя до работы, чтобы ты не опоздала. А эвакуатор приедет и заберет машину. Ты же его вызвала?

– Конечно, вызвала. Я все-таки откажусь от твоего предложения и сама дождусь эвакуатора, а потом вызову так-

си. Предупрежу коллегу, чтобы она открыла магазин, пока я не приехала.

– Ты, конечно, можешь ее предупредить, но ты же сама прекрасно знаешь, что в это время суток поймать такси здесь невозможно: слишком большой поток желающих куда-нибудь добраться. Или ты отказываешься из-за того, что боишься меня?

– Я не стану тебе что-либо доказывать, даже не надеюсь.

– А вот, похоже, и эвакуатор.

И вправду подъехал эвакуатор. Объяснив все водителю и проследив за тем, чтобы при загрузке моя машина еще больше не пострадала, стала звонить в такси и после несчисленных попыток, я была готова признать, что Николаус был прав. Сказать, конечно, об этом я не могла. Поэтому, повернувшись к нему, стала его рассматривать. Его идеально вычищенные ботинки, судя по всему от какого-то известного модельера, костюм и рубашка черного цвета – все так хорошо на нем сидит. Легкая щетина покрывала его лицо, отчего-то мне захотелось прикоснуться к его щеке, но я быстро опомнилась и прогнала эти мысли прочь из своей головы. Эти желания – будто не мои. Как будто кто-то внутри меня за них отвечает. И я не уверена, что ему можно доверять.

Из раздумий меня вывел голос Ника.

– Ну и долго ты там будешь стоять? Давай садись поехали.

– Я не поеду с тобой.

– У тебя нет выбора.

– Не правда, выбор есть всегда.

– Да ладно! И какой же у тебя есть альтернативный вариант?

– Не знаю, попутку поймаю.

Этот чертов бизнесмен засмеялся в голос, отчего я, мягко сказать, пришла в шок.

– Я разве сказала что-то смешное?

– О да! Ты нелогична, Стефани, ты знала об этом?

– Почему это?

– То есть со мной, с человеком, которого хоть не так давно и не так хорошо ты знаешь, в машину сесть не можешь, боишься, а с каким-то незнакомцем укаатишь только так, да?

– Николаус.

– Что, Стефани?

– Не доводи до греха и не придирайся к словам. Поверь, я сейчас не в настроении, чтобы что-то с тобой выяснять.

На мой телефон пришло сообщение от Сьюзен, которое гласило, что она попала в пробку и приехать вовремя не сможет. Я поняла, что все-таки единственный вариант успеть – это сесть к Николаусу в машину. Как бы мне не хотелось этого делать, но, видимо, не судьба, придется.

– Ладно, уговорил.

– Так бы сразу.

Назвав адрес, я замкнулась в себе – разговаривать с тем, кто умеет входить слишком глубоко, сейчас не хотелось, просто отвернувшись к окну, стала любовалась местностью. Ни-

колаус вновь бросал на меня быстрые взгляды, но я не подавала виду, что замечаю их.

Приехав на место и отстегнув ремень, я только собиралась выходить, как Николаус начал быстро и везде искать что-то.

– Стой, подожди. Ты не видела мой телефон?

– Нет, не видела. Может, в кармане пиджака он?

Николаус похлопал по карманам, и, судя по его сведенным бровям, поняла, что его там нет.

– Где ты его мог оставить?

– Не имею ни малейшего понятия. Слушай, Стеф, дай свой телефон я попробую позвонить.

– Да, держи. – Без задней мысли я протянула ему свой телефон, и Николаус быстро ввел номер.

Не прошло и пары секунд, как в его кармане зазвонил мобильный, и до меня дошло, что все это он сделал специально.

– Вот теперь у меня есть твой номер. Держи. – Он протянул мне мой телефон, а я так и сидела в ступоре.

– Ты же понимаешь, что так нечестно? Ты обманул меня. – Я была в шоке, он так ловко обвел вокруг пальца, просто как маленького ребенка.

– Почему не честно? – усмехаясь сказал он. – То, что я позволил себе немного хитрости, еще не означает обман. Если бы я этого не сделал, ты бы не дала мне его сама. А если бы его пробил через связи, то ты бы обиделась еще больше. Ну скажи, что я тебя впечатлил? – с некой победой в голосе говорил он.

– Я не буду отвечать на твои звонки.

– Конечно.

– И на сообщения.

– Конечно-конечно.

– Вот возьму и заблокирую его сейчас же. – Разблокировав телефон, я не успела зайти в настройки, как Николаус отобрал мой телефон. – Эй, отдай его!

– Во-первых, смысл тебе меня блокировать, если я уже знаю твой номер и могу набрать с другого, во-вторых, если у тебя не будет моего номера, как ты сможешь попросить меня о помощи?

– О помощи? С чего ты вообще решил, что она мне от тебя понадобится? Николаус, зачем все это? Я не читаю твои намерения. Они как текст без шрифта – вроде перед глазами, но расшифровать не могу.

– Не важно. Просто, если понадобится помощь, без разницы в чем: поговорить, куда-то съездить или что-то серьезное – звони, я помогу.

– Знаешь, Николаус, дам тебе совет. Если ты хочешь действительно войти в круг моего общения, что, конечно, мало вероятно, то не нужно строить дружбу на обмане и хитростях. Ты мог просто попросить у меня самой номер и, может, не с первого раза, я бы тебе его дала, и, если для тебя это действительно важно, ты бы ждал. Мне не так-то и просто кого-то к себе подпускать, и, боюсь, если ты и дальше так продолжишь, то у тебя ничего выйдет.

Он задумался.

– Я тебя слышал.

Посмотрев в его шоколадные глаза, в этот раз я увидела что-то похожее на нежность и легкие, едва заметные смешинки, исходящие из них. Как это все воспринимать, я пока не знаю. Открыв дверь, я направилась на работу.

В такие непредвиденные моменты я не знаю и не умею держать себя в руках. Мне хочется кричать, что это моя жизнь, мое личное, какое ты имеешь право лезть туда, где тебе не рады? Это мой внутренний мир, и не всем туда разрешен вход.

Глава 4

На выходных Вильям и Марьян предложили съездить отдохнуть в лес с палатками. Больше всего эта идея не понравилась Эмили, которая до жути боится всяких насекомых: и летающих, и ползающих. Долго ее уговаривать все же не пришлось, достаточно было только Вильяму сказать ей пару фраз на ушко, и она согласилась. Что он ей сказал, даже думать не хочу. У них там свои какие-то причуды.

Со слов ребят, людей будет не так много, человек десять от силы, из которых большую часть я знаю: Анита с Марьяном, Вильям и Эмилия, две девчонки, блондинка и брюнетка со слащавыми личиками, которые в своем окружении заработали не очень хорошую репутацию в плане распутности. Они давно уже ошиваются возле наших друзей, пытаются стать их вторыми половинками, но этому не суждено случиться, так как Марьян и Вильям видят их сущность: – эти девушки – ночные бабочки, не более.

Кто будут остальные люди, для меня пока загадка.

Ехать мы решили на двух машинах. Немного пораньше выехали, чтобы успеть все установить. Свою палатку устанавливаю всегда сама, чтобы убедиться, что никто не поставит ее плохо. Пока девочки готовили еду на костре, я решила помочь мужчинам, ведь им нужно подготовить сразу несколько палаток, и причем немаленьких, что довольно

сложно. Вильям и Марьян доделывали третью палатку, а мне досталось очищать место для следующей. Сначала убрала все ветки, какие-то бутылки, оставленные предыдущими посетителями. Разровняла землю, чтобы палатке ничего не мешало стать ровной. Поляна, на которой мы остановились, была более-менее в хорошем состоянии, поэтому сильно попотеть не пришлось.

Когда мы заканчивали с последней, подъехали еще две машины оставшихся ребят.

Как-то так получилось, что я отдалилась от всех и сидела возле своего мини шалашика и пила горячий чай. Меня никто не трогал, и слава богу.

А я в это время наслаждалась тишиной и умиротворением данного места. Сосны тянулись своими ветвями высоко к небу и закрывали от палящего солнца, создавая ощущения загадочности и волшебства. Легкий ветерок шелестел кронами и щекотал кожу, песни цикад и птиц окунали и возвращали в детство. Неподалеку, вероятно, находилась река, от которой тянуло прохладой и свежестью. После шумного города песня леса была как награда за длительные трудовые дни и снимала напряжение. А мое воображение вновь разыгралось. Я сразу же вспомнила, как маленькой вместе с бабушкой ходила в парк, который находился недалеко от нашего дома, а я была еще та егоза. Мне было так скучно, что я постоянно капризничала и хотела вернуться домой. А бабушка тогда сказала: «Стеффи, давай с тобой поиграем?»

«Давай, но здесь не во что играть», – тогда сказала я, вокруг были такие же высокие деревья, дорожки и скамейки.

«Есть особенная игра, называется „Отгадай, что я придумал“. Нужно посмотреть вокруг и увидеть волшебство момента, или его придумать, а я буду угадывать. А потом меняемся.»

В такую игру мы играли каждый раз, как она приходила, и не только в парке. Эти воспоминания, как солнечный лучик в стужу, согрели меня.

Что же здесь может быть волшебного? Осмотрелась. Лучи солнца пронзали иглистые ветви сосен и солнечными пятнами устилали землю, покрытую мелкой травой. Одно из таких пятен упало на цветок, на котором, раскинув свои чудесные перламутровые крылышки, сидела бабочка. Чай в кружке давно закончился, а я сидела и смотрела на бабочку, пока она не улетела. Так что же в этом чудесном уголке природы может быть волшебного? Все. Но незаметно опустившиеся сумерки облачили волшебство момента в чувство тревожности и незащищенности. Это место напоминало зачарованный лес, в глубине которого находится пряничный домик злобной ведьмы, любящей полакомиться детьми.

На улице так быстро стемнело, и основным источником света остался костер. Его пламя обжигало, но оно было настолько красивым, что я с трудом могла отвести взгляд. Эти яркие краски градиента – красного, переходящего в насыщенно оранжевый, а после – едва заметный желтый – слов-

но вводили в гипноз. Пламя рвалось в разные стороны, будто кричало нам что-то, просило о помощи. Оно напоминало мою душу в то время, когда мне было хуже всего. Пламя так и призывало к нему прикоснуться, но я не хочу снова боли, поэтому просто приходится наблюдать вдали. Для кого-то пламя – это страсть, но не для меня. Оно ассоциируется с агонией, которая поглощает все изнутри, пожирает тебя медленно и мучительно. И только сильные духом смогут справиться с этим.

Парни пели песни под гитару, от которой по моему телу шли мурашки. Девушки сидели рядом и с таким же наслаждением за ними наблюдали. Некоторые жарили хлеб на костре, кто-то маршмеллоу. Эмилия практически каждые несколько минут вскакивала от пролетающих рядом насекомых, отчего было одновременно и смешно, и в то же время жалко смотреть на нее. Она сама не знает, отчего ей так страшно, когда они пролетают рядом. Да что тут говорить, подруга бабочек боится. Постоянно дома, когда какое-то чудо залетает к ней в комнату, она визжит будто ее режут. настолько сильным криком, что закладывает уши, и сегодня не исключение. А какое у нее было лицо, когда на ее плечо сел ночной мотылек – это просто не пересказать словами. Оно все исказилось в волне дикого страха, а глаза наполнились слезами. Столько матерных слов в одном предложении я еще никогда не слышала. Нам с трудом удалось ее успокоить.

Когда все решили сделать перерыв, Марьян и Вильям ушли в глубь леса за хворостом, чтобы поддерживать костер всю ночь. Я хотела пойти с ними, но они сказали, что нечего мне в полной темноте тягаться с ними по лесу. Не хватало, чтобы потерялась. И вариант того, что мне некомфортно находиться среди незнакомцев, их тоже не убедил. Сделав вид, что я обиделась, направилась вновь к своей палатке.

Вновь засмотревшись на костер, спустя несколько минут заметила какие-то телодвижения с левой стороны.

Какой-то незнакомый парень, довольно высокого роста, слегка худощавый, с коротко подстриженными волосами и грубыми чертами лица, подошел к Аните и что-то стал ей говорить, как мне показалось по его выражению лица, очень грубо. Из-за того, что я сидела в отдалении, не смогла разобраться, что именно. К Аните подошла Эми, и мне стало как-то не по себе. Встав на ноги, я потихоньку подошла к ним.

– Ты думаешь, что самая крутая, да? Думаешь, тебе все можно? Да ты никто! Так подстилка Грифина. И он пользуется тобой как хочет! Я готов был дать тебе все, а ты променяла меня на этого богатенького идиота!

– Дэвид, что ты такое несешь? Прекрати, пожалуйста! – Я вспомнила этого парня.

Где-то год назад он подкатывал к подруге, но ему не судьба была завоевать ее сердце, ведь оно уже тогда принадлежало Марьяну. Очень странный молодой человек этот Дэвид, я бы даже сказала, параноик. Любое действие Аниты вызы-

вало в нем кучу страхов, подозрений и недоверия. Интересно, как он сюда попал?

– Нет, я буду говорить, даже если тебе это не нравится, святоша. Ты мерзкая, лицемерная тварь!

– Э-э-эй! Обороты сбавь! – вмешалась Эмилия. – Ты, мальчик мой, перегибаешь! Если ты думаешь, что после того, как тебя она отшила, имеешь хоть малейшее право так о ней говорить, то ты ошибаешься! И знаешь, хорошо, что она дала тебе отворот-поворот. Ты никчемный, неуверенный в себе мальчишка, которого в детстве недолюбила мать.

Дэвид со всего размаху ударил Эми по лицу. Вместе с Анитой мы бросились к ней. У подруги был разбит нос, кровь шла очень сильно. Главное, чтобы он не был сломан. Вспомнив, что у меня в сумочке есть бинт, я побежала в палатку. Отыскать его было то еще испытание: руки дрожали и с трудом получалось совладать со своими эмоциями. Шок, паника и сбившееся дыхание дают о себе знать. Бинт лежал на самом дне моей аптечки, но я все-таки его нашла.

Выйдя из палатки, столкнулась с Вильямом, который двигался в сторону подруг.

Увидев, что произошло, Вильям устроил драку. Друг схватил Дэвида за футболку и с размаху врезал ему в лицо, повалив недруга на землю, он наносил удары один за другим. Крови становилось все больше и больше на лице обидчика. От увиденного я начала кричать, чтобы его оттащили. На крики прибежал Марьян, и ему с трудом это удалось. Уо-

лкер и Дэвид еще некоторое время оскорбляли друг друга. Что они друг другу кричали, я толком не слышала, была занята Эмилией.

Как позже оказалось, этого Дэвида увез его какой-то друг, которого раньше я не видела, и это именно он позвал его сюда приехать. И это очень даже хорошо, что он убрался отсюда, потому что неизвестно, что бы было дальше.

Анита осталась сидеть с Эмилией в палатке. По ней было видно, что она чувствует себя виноватой в том, что подруга пострадала.

Им нужно побыть наедине и поговорить, поэтому я направилась обратно к костру. Все еще потряхивало от сложившейся ситуации. Уставившись на огонь и проанализировав происходящее, поняла одно: Эмилия поступила правильно, высказав этому Дэвиду все в лицо. Возможно, мне бы тоже это удалось сделать – защитить подругу, если бы была немного посмелее.

Из раздумий меня вывели две девицы, блондинка и брюнетка, сидевшие с другой стороны костра, которые перешептывались между собой и поглядывали на меня. Одна из них вообще стала в упор на меня смотреть.

Не люблю, когда так делают. От этого начинаю нервничать.

Чтобы хоть как-то себя успокоить, взяла лежащую рядом палку и стала ворочать угли. Девицы словно осмелели, и их разговор стал громче.

– Я совсем не понимаю, зачем Марьяша и Вильям водятся с этими уродинами. Они ведь только голову им морочат. Ни красоты, ни женственности в них нет. Одно убожество. – Брюнетка уверенно поправила сережку, будто ее мнение было законом – для нее самой.

– А ничего, что я слышу то что ты говоришь? – я пыталась сдержаться, но их колкие фразы начали доставать.

– Ну хотя бы не глухая. – Они обе залились смехом.

– Ты следи за языком своим, пожалуйста, а то не хватало и вам двоим нарваться на неприятности.

– Стефани, ты что, нам угрожаешь? – пискнула своим отворачивательно тонким голосом блондинка.

– Нет, что ты. Я просто беспокоюсь о вас. Такие беззащитные, хрупкие. Мало ли, что с вами здесь может случиться. Одни в гуще леса. Вдруг волки учуют ваш запах и придут сюда.

– Ой, молчала бы лучше. Или ты будешь нас так же изводить, как и своего бывшего, а? – Они вновь залились смехом, а у меня пробежал холодок по коже.

– Что, прости? – Я не понимала, о чем она вообще говорит. Кто и что мог разболтать этим сплетницам?

– Всем и так известно, почему от тебя он сбежал. Ой, может, ты уже забыла, а я тебе сейчас это напоминаю. – Брюнетка смотрела на меня с вызовом, будто бы ждала момента, когда уколоть еще больнее.

– Ты многого не знаешь, поэтому мой тебе совет – лучше

помолчи. – Все тело пробило дрожью. Что вообще эти две глупышки могут знать? Очередные сплетни, которые, как обычно, искажены пройдя через сотни рук.

– Почему это я должна молчать? Мне он сам рассказывал, как ты вечно его нервировала, донимала. Да и в постели ты бревно. Нечего, дорогая, удивляться его уходу. Сама виновата. А что насчет твоих подружек, то не даром говорят: с кем поведешься, от того и наберешься. Вот и они пошли по твоим стопам. Такие же умственно отсталые. Не понимают, как нужно правильно вести себя с мужчиной. – Эти мерзкие девчонки доведут до греха, честное слово.

Блондинка вытащила зеркальце и накрасила губы даже во время перепалки – будто бы играла в свою театральную роль.

– Все было совершенно не так! Ты несешь какой-то бред! – Я начинала терять контроль, сдерживая себя из последних сил.

Да кто они такие вообще, чтобы говорить подобное? Они не были там! Они не видели ничего! Они просто поверили ему на слова!

– Ой, да просто скажи, что правда глаза режет. Мне вот интересно, твоя мать тоже была шлюхой или ты просто приемная, а? – Их смех звоном стоял в моих ушах и вдруг весь их яд, который капал мне в душу, превратился в огонь. Огонь, который не просит – он берет.

Непроизвольно схватила кочергу, которая оказалась

неподалеку и некоторое время лежала в открытом огне и успела хорошо нагреться.

Я кинулась на них.

Они начали визжать. Еще одно мгновение, и одной из них прилетело бы по голове, но кто-то схватил меня и попытался вырвать из рук накаленный металл, но хватка моей руки была очень сильной от выброса адреналина и норадреналина.

– Сумасшедшая!

Это было последнее, что я слышала от этих девиц.

Оглядевшись, увидела Марьяна, который оказался, как никогда, вовремя. Только сейчас я осознала, что могла их убить. Кочерга выпала из моей руки, и я испуганным взглядом уставилась на друга. Со мной впервые такое. Мар усадил меня на пень и дал воды.

– Стефани, это что сейчас было? Ты вообще рассуждаешь, что ты делаешь? Ты могла убить их. – Друг был в таком же шоке, что и я.

– Не знаю, что на меня нашло. Просто они говорили, что это я виновата во всем, что со мной произошло, но ведь они не знают всей правды! Мар, я ничего не понимаю.

Он просто наклонился и обнял меня. Уткнувшись ему в плечо, горько заплакала. Что это было? На кого я так разозлилась – на них или на себя? Я не знаю. Но мне страшно от себя.

Только спустя почти час ощутила боль на своей ладони. На ней красовался ожог, но не сильный. Как я его сразу

не почувствовала, не знаю. Возможно, от выброса гормонов чувствительность ушла на второй план. Теперь это будет еще и след на теле — как клеймо момента, когда я не сдержалась.

Необходимых мазей или обезболивающих в моей мини-аптечке, которую я взяла с собой, не оказалось. От боли стали подкашиваться ноги. Совместными силами ребята помогли сесть мне в машину и направились в больницу.

Всю дорогу стояло молчание, и только радиоведущий вел свой нескончаемый монолог. Каждый думал о своем. Каждый приходил к какому-то своему выводу. Я сидела на переднем сиденье рядом с Марьяном, который вел машину. Я не кричу во весь голос — только стискиваю зубы. Как будто если не сдамся телу, оно не победит меня.

Анита и Эмилия сидели сзади.

Дорога до ближайшей больницы заняла минут двадцать, не более, но мне казалось, будто прошла вечность. Рука распухла в тех местах, где коснулась кочерга. Хорошо, что это оказалась левая рука, и я смогу выйти на работу, а не сидеть дома.

В больнице мне все обработали, вкололи обезболивающее и сделали повязку. Сказали через два дня прийти снова, чтобы ее сменить, и отпустили домой. Эми тоже успела показаться врачу, благо перелома нет, что несказанно радует.

Приехав домой, мы не успели разложить вещи, как в дверь кто-то позвонил. Квартира тут же наполнилась напряжением.

– Вы кого-то ждете? – спросила я, повернувшись к девочкам, но в ответ они отрицательно покачали головой. – Кто откроет?

– Давайте я, – тихо прошептала Анита и подошла к двери. Открыв ее, мы увидели молодого парня в форме курьера.

– Добрый день. Вам кого? – тихим голосом спросила Анита.

– Добрый день! Доставка цветов. Стефани Браун, верно? – Что-то читая в своей планшете, парень поднял взгляд на Аниту.

– Нет, это не я. – Подруга повернулась ко мне и жестом подозвала к себе.

– Добрый день. Это я Стефани, но я ничего не заказывала. – Непонимание читалось в моих глазах. – Наверное, что-то перепутали.

– Это квартира 17а?

– Да, верно, – ответила ему Анита.

– Значит, все правильно. Вот здесь распишитесь, пожалуйста, о получении. – Он протянул мне планшетку, где напротив моего имени стояла галочка. Расписавшись и вернув ему планшетку, я увидела тот самый букет, который он привез.

Розы.

Это был большой букет белых роз.

– Ничего себе! – единственное, что я смогла сказать.

– Всего доброго! До свидания. – Курьер ушел обратно

к лифту.

Букет оказался очень тяжелым. Нам втроем с трудом удалось его затащить в комнату. Было такое ощущение, что их там больше сотни.

Эмилия нашла записку, которая гласила:

«Поправляйся! Если нужна будет помощь, буду рад помочь – номер мой знаешь;)»

– Стефани, мы чего-то не знаем? – с усмешкой спросила Эми.

Подошла к ней и еще раз перечитала записку. Ни имени, ни каких-то намеков на то, чтобы понять, кто это. Странно. Очень странно. Наверняка снова проделки Николауса, но, думаю, девочкам знать это не обязательно. Если же это все-таки он – то зачем он это делает? Чтобы проникнуть в то, что я закрыла на замок? Или у него какие-то свои другие мотивы?

– Без понятия, кто это может быть.

Соседки вроде поверили.

Сделав несколько фото прекрасного букета и вдоволь насладившись их запахом, направилась в свою кроватку немного поспать, ибо за выходные так и не получилось отоспаться.

Мне снова приснился кошмар. Все как обычно, ничего нового.

Почему-то в груди так больно, так сильно давит, словно кто-то мне поставил ногу на нее. Сквозь обрывистое дыхание направилась на кухню. Попив воды и вернувшись в комнату, схватила свой блокнот, куда пишу свои мысли и переживания, иногда стихи. Так делать мне посоветовал психолог, чтобы освобождаться от плохих эмоций. Наверное, это и есть та «экстренная запись», которую он называл аварийным выходом. И все равно – я чувствую, что мне всегда мало бумаги. Мало слов.

Писала долго и много, и как-то так получилось, что последние строчки сложились в стихотворение:

*Мое сердце разбили,
Истязали, убили.
Мую душу сковали во льдах.
Мои мысли погрязли в пучине,
А тело окутало страх.
Я не жива
И не мертва.
Я застряла во снах.
И нет лекарства,
И нет спасенья
Моим первобытным мечтам.*

Когда прочитала вслух – не узнала свой голос. Он дрожал, как если бы сама душа говорила. И тогда – все прорвалось. Из своих комнат прибежали заспанные девочки и испуганно

бросились ко мне.

– Когда это все закончится? Когда эта боль уйдет? Я больше не могу! Не могу... Я устала! Когда он уйдет из моей жизни? Мне надоело бояться! Я хочу жить... Я не хочу бояться, что он может в любой момент вернуться...

– Стефани, девочка моя, успокойся, прошу тебя. Все будет хорошо. Я рядом, Анита тоже. Мы со всем справимся. Слышишь? Пожалуйста, перестань плакать, а то я тоже заплачу, – Эмилия всеми своими силами пыталась меня успокоить. Анита расплакалась, как только села возле меня.

Я рыдала, пока не высохли слезы, пока меня не покинули силы. В этот момент я чувствовала себя ребенком. Невозможным, тяжелым. Но именно сейчас – таким нуждающимся в поддержке. Я бы не пережила это одна.

Глава 5

Утро не задалось с самого начала.

В тот момент, когда я только нагнулась над раковиной, чтобы умыться, из носа хлынула кровь.

Это тоже последствия моего прошлого.

Кровь, как назло, долго не останавливалась, а я и так уже опаздывала. Ноги начали подкашиваться, и по телу пробежал холод. Аккуратно дойдя до своей комнаты, прилегла на кровать, стараясь не задирать голову, чтобы не сделать хуже.

Надо будет заехать к врачу за рецептом на витамины для укрепления сосудов.

Кровь шла минут пятнадцать, но, как только она остановилась, схватила сумку и помчалась на работу, при этом не забыв взять с собой кучу салфеток. Машина все еще в ремонте, поэтому пришлось вызывать такси, чтобы успеть.

Слабость все так же присутствовала в теле, но я старательно ее игнорировала.

Пока мы ехали, мне написал Марьян, который вновь просил меня съездить с ним на очередную «бизнес» -встречу под новым нелепым предлогом, благо после того, как я сказала, что случилось с утра, он от меня отстал. Даже как-то странно, что так быстро. Этот проходимец явно что-то задумал.

Не загружая себе голову пока что лишней информацией,

зашла в магазин. Поприветствовала Грегори и вошла в комнату для персонала, чтобы переодеться.

Когда снимала футболку, вдруг закружилась голова, да так, что пришлось сесть и уцепиться за стул двумя руками. Да что же это такое? Просидев так несколько минут, вышла к покупателям.

Людей в зале было немного, поэтому я отпросилась на пару минут у Грегори и заварила себе кофе. Спустя несколько минут в комнату зашел начальник.

– Стефанька, ты себя хорошо чувствуешь? Ты очень бледная, – обеспокоенным голосом произнес мужчина и коснулся моего лба проверяя температуру.

– Все в порядке, только голова немного кружится. Не переживайте, скорее всего, просто упало давление. Сейчас выпью кофейку и приду в себя.

– Ты смотри, моя хорошая, если будет сильно плохо, не сиди тут, отправляйся домой, хорошо? – Грегори – замечательный мужчина, его бы добротой и заботой наградить всех мужчин на планете – цены бы им не было. А так это – такая редкость сейчас.

– Хорошо. – Улыбнувшись ему и приобняв, я ощутила ту самую любовь, которую дети получают от своих отцов. Ту любовь, которая не знает границ.

– Девочка моя, пообещай мне, – пригрозив мне пальцем, сказал Грегори.

– Обещаю. – Успокоившись, мужчина вышел назад в зал.

Допив кофе, я тоже к нему присоединилась.

Доработав смену и попрощавшись с Грегори, вышла на улицу. Достав телефон, я стала вызывать такси, как услышала, что кто-то окликнул меня. Оглядевшись, заметила на парковке знакомое очертание мужской фигуры - Николаус.

И что ему от меня нужно?

Мужчина шел уверенным твердым шагом. Николаус был одет непривычно просто: джинсы, футболка, куртка. Но именно в этой простоте он стал опасно близким, будто мы встали на один уровень. Волосы слегка взъерошены, и мне снова захотелось запустить в них свои пальцы. Ощутить, какие они на ощупь: жесткие или мягкие.

Но эти просто мысли – не желания. Это голод по нормальности, по прикосновению, которое не пугает.

Не успела я одуматься, как Николаус уже стоял рядом.

– Привет, Стефани! – на его лице растянулась широкая улыбка. – Как ты? Как рука?

– Привет. Я в порядке. Николаус, а что ты тут делаешь? – я не понимаю, что вообще происходит тут.

– Хотел пригласить тебя на чашечку кофе, если ты не против.

Мне почему-то захотелось согласиться. Как говорится: кто не рискует, тот не пьет шампанского. От меня редко можно услышать что-то подобное.

– Ну я даже не знаю... Предложение, конечно, интересное...

Судя по выражению лица Уозенберг, он решил, что я отказываюсь.

– Хотя, знаешь, а почему бы и не сходить. Я согласна.

– Отлично! – по нему было видно, что не ожидал такого ответа. Красивая улыбка с ямочками появилась на его лице, и я улыбнулась ему в ответ. – Тогда пойдем?

– Пойдем.

Мы направились к его машине, которая ждала нас на парковке. Мне было не известно, куда брүнет меня повезет, поэтому просто шла за ним.

На автомате отправила геолокацию Эмили и подписала: «Так, на всякий случай. Не переживай, со мной все в порядке». Это уже как какой-то ритуал перед тем, чтобы что-то сделать или куда-то отправиться.

Спустя несколько минут, когда мы сидели в машине, она ответила кратко: «Ок».

– А в какое именно кафе мы едем? – решила я поинтересоваться.

– Все увидишь на месте, – бросив на меня мимолетный взгляд и улыбнувшись, сказал Ник.

– Хотя бы наметки, пожалуйста. Не люблю сюрпризы. Тем более вдруг я там была, и мне не понравилось. – я правда ненавижу сюрпризы от слова «совсем».

Мне всегда словно кажется, даже если сюрприз делали

и с хорошими намерениями, что мне он не понравится или, еще хуже, напугает. Улыбка на лице кареглазого стала только шире, и его красивые ямочки вновь появились на его щеках. Они так и манят к себе. Хочется их коснуться, но я быстро отбросила эти мысли.

– Не переживай, этот сюрприз точно тебе понравится. В этом я уверен на сто процентов.

Сомнения, конечно, остались, но мне почему-то хотелось ему верить. Надеюсь, я не разочаруюсь.

Я не понимаю своих чувств. С чего вдруг мне рядом с ним стало спокойно? Куда исчезла обыденная паника и страх? Словно, они такие посмотрели: «А, не, мы тут не нужны» и ушли в свои закоулки. И что все это значит? Неизвестно.

Ехали мы недолго, минут десять от силы.

Это было обычное кафе, но довольно уютное. Бежевые тона окутывали своим комфортом и умиротворением. Стулья с мягкой обивкой создают домашнюю атмосферу, словно я сижу дома в своем любимом кресле и буду читать книгу, а рядом на столике стоит только что заваренный кофе и в тарелочке дожидается какая-то сладость. Синий свет, проливающийся сквозь тонкие стекла, обволакивал своим спокойствием. Казалось, будто уже ночь и пора ложиться в свою теплую постель в обнимку с пуховым одеялом после прочтения хорошо закончившейся книги. А стоящие на светлых столиках лампы вовсе расслабили меня. Да так, что невольно зевнула.

– Стефани, мы только пришли, а тебе уже со мной скуч-

но? Обидно, – усмехнувшись и смотря прямо мне в глаза, сказал Ник.

– Извини, я не специально. Просто тут настолько домашняя атмосфера, что я не удержалась. Сегодняшнее утро что-то много сил из меня забрало, поэтому хочется спать. Ты правда ты здесь ни при чем, – приложив к груди ладонь, проговорила я. Было неудобно, что так получилось.

– Ладно, так уж и быть, на первый раз прощаю, – подмигнув мне, проговорил Николаус. – Что будешь пить? – открывая меню, поинтересовался брюнет.

– Капучино с карамелью хочу. А ты? – подняв глаза, мы вновь встретились взглядом.

– Я, пожалуй, выпью горячего шоколада.

Как-то очень символично получилось: парень с глазами цвета какао будет пить горячий шоколад. Забавно.

– Тогда нужно позвать официанта. – Осмотрев зал, я увидела девушку в форме работника этого кафе и подозвала ее к нам.

Приняв заказ, она нас предупредила, что все будет готово через несколько минут.

Мы разговаривали на отдаленные темы, в основном банальные: погода, как продвигается дело с новым бизнесом и так далее. Николаусу кто-то позвонил, и он отошел. Официантка поднесла нам наш заказ, и, поблагодарив ее, я принялась за трапезу.

Кареглазый вернулся спустя несколько минут. Слегка на-

пряженный.

– Что-то случилось? – напряглась и я вслед за ним.

– Небольшие неприятности на работе. Не бери в голову. – Отпив немного своего горячего шоколада, кареглазый снова уставился на меня.

– Почему ты так на меня смотришь? – я начала смущаться, и мои щеки залились краской.

– Ничего. Просто. – Он опустил взгляд на чашку.

На мой телефон пришло уведомление, и на экране светилась фотография со вчерашним букетом, которая почему-то стояла на заставке. Хотя я этого не делала. Догадаться, кто это сотворил, несложно, со мной живет только один клоун – Эми. Получит от меня. Уже не первый раз.

– Любишь цветы? Интересно, кто же их тебе подарил? – вдруг услышала вопрос от брюнета. На его лице была ухмылка, но играть по его правилам мне не хотелось.

– Без понятия. Каждый день кто-то присылает букеты. Розы, ромашки и так далее. Уже нет места куда ставить.

Ухмылка с лица кареглазого исчезла. Он стал вдруг очень серьезным.

– И каждый раз записки от разных людей, которых, к слову, я могу даже и не знать. Мне, конечно, это приятно, но даже как-то не по себе иногда становится, – не унималась я.

Судя по лицу бизнесмена, я очень хорошо вошла в роль, ведь с каждым моим словом он становилось суровее и суровее. Не выдержав, я рассмеялась, а Ник непонимающе

и одновременно шокировано на меня уставился, словно застигнутый врасплох за взрослыми проделками подросток. Я не знаю как, но у него получилось меня рассмешить. Впервые за столько времени кто-то подарил мне эту эмоцию, и это оказывается так здорово. От смеха у меня свело щеки, и с моих губ сорвался короткое «ай». Брюнет смотрел на меня в недоумении, совсем не понимал, что происходит. Да и со стороны это правда казалось тем, словно у меня «съехала крыша».

– С тобой все в порядке? Ты начала смеяться на пустом месте.

Наклонившись через стол, мужчина коснулся ладонью моего лба, и от его прикосновений по моему телу разразился ток и участилось дыхание, которое с трудом удалось привести в норму. Обычно я сразу отстраняюсь, когда ко мне кто-то прикасается, но в этот раз мне не хотелось этого. Я хотела, чтобы он прикоснулся не только к моему лбу, но и к щекам, и в принципе к моей коже. Что это со мной? Может, и вправду заболела? После чего кареглазый вернулся в исходную позу и на полном серьезе произнес:

– Может, нужно уже клинику вызывать? – его голос стал какой-то отстраненный и взволнованный одновременно.

– Уозенберг, успокой свои гормоны. Я просто пошутила. Расслабься. – Похлопав его по плечу и с трудом сдерживая улыбку, заметила, как его взгляд вновь стал приобретать теплый оттенок, но этот человек явно не хотел мне этого пока-

зывать, сразу же отвел глаза в сторону. – Не знаю точно, кто мне его подарил, но догадываюсь. – Отпив немного капучино, я стала в упор на его смотреть. Интересно, он догадается, что я понимаю, что это от него цветы, или нет.

– И на кого падают догадки? Кто этот человек, подаривший тебе сто одну розу? – вот он и попался.

– А откуда ты знаешь, что там была сто одна роза? Я об этом не говорила.

Он застыл, как будто сам себя услышал. И на лице – та самая тень осознания. Признание случилось не в словах, а в этом взгляде.

– Я подозревала, что это ты, но теперь убедилась. Мне, безусловно, приятно от такого подарка. Только вот мне не понятно – зачем? С чего вдруг знаки внимания, все эти встречи, которые организывает Марьян? Объясни, что все это значит, – по моему тону было понятно, что я настроена очень серьезно. Мне важно знать правду. – Отпираться нету смысла. Я не отстану.

– Может, ты мне нравишься. Ты не думала об этом? – он сидел с таким серьезным лицом, что невозможно понять шутит он или нет.

Мой смех вновь разразился по кафе, и некоторые посетители уставились на нас. Извинившись, пыталась переосмыслить его слова.

– Я не верю... Я не верю тебе! Этого просто не может быть. При первой встрече ты даже не заговорил со мной,

а сейчас хочешь сказать, что я тебе нравлюсь. Не-а. Не верю.

– Не верь, но это так. В тот вечер был не в настроении, и я прошу прощения у тебя за свое поведение. Симпатию к тебе я осознал лишь в тот вечер возле бильярда, и то, как ловко ты выведала у меня название книги, просто как удар по голове. Я даже сам сразу не понял, как это произошло. Психологический трюк. Кто бы мог подумать? Ты, кстати, первая кто такое со мной сделал. Обычно я сразу все это понимаю, но тогда почему-то этого не произошло.

Из всего сказанного им не могла поверить ничему. Просто не укладывалось в голове. Я не могу кому-то нравиться. Просто не могу. И нельзя. Мне это не нужно. Мне хватило с полна.

А что, если он говорит правду? Нет! Нет! Нет! Этого просто не может быть. Меня начало знобить. Только этого мне сейчас не хватало.

– Лучше бы ты мне этого не говорил. Правда. Я не та девушка, которая сможет быть всегда рядом и дарить теплоту. Я не умею этого делать. – Опустив взгляд уставилась на свои ладони, лежащие на чашке.

– С чего ты взяла это? – удивленно проговорил Ник.

– Ник, это действительно так. Я не создана для отношений от слова «совсем». – Вздохнув и еще раз осмотрев кафе, приняла одно-единственное правильное решение. – Все, что могу тебе предложить, так это дружба. Надеюсь, ты поймешь меня.

Я была в полнейшей растерянности, а в его взгляде плясали чертята, но почему? Он явно что-то задумал. Вопрос в том, что именно?

– Ладно- ладно, расслабься. Я пошутил. Один-один. Конечно, ты красивая, но не в моем вкусе. Меня интересует только мой бизнес, не более. Отношения отвлекают, и человек теряет бдительность. Что касается встреч, спроси у Грифина, это он постоянно тебя приглашает. Это не моих рук дело. Единственное, что мне известно, так это то, что твой друг очень беспокоится за тебя. Он в принципе много о вашей компании болтает, но почему-то при мне особенно выделяет тебя. Еще другим парням запрещает даже смотреть в сторону вашей спортсменки. Как там ее? – он сделал вид, словно пытается вспомнить, как зовут мою подругу.

– Анита.

– Да, про нее. Насчет того вечера возле бильярда, то я правда был удивлен. Про это я не шутил. Да и Марьян не раз говорил, что при общении с тобой хочется делиться личным. Цитирую его слова: «Она, словно твой персональный психолог, выслушает, поругает, поддержит, еще и совет даст». Я сразу в это не поверил, но теперь его прекрасно понимаю. В тебе есть что-то, что цепляет. В том плане, что с тобой сложно молчать. – Он улыбнулся. – Даже сейчас у меня рот не затыкается. Скажи честно: ты ведьма?

– Ха-ха. Конечно, а ты в этом сомневался? – в этот раз мы рассмеялись вместе. – Я не знаю, с чем это связано, но да,

со мной такое часто случается. Зачастую, когда у кого-то что-то происходит и моим близким нужно с кем-то поговорить, я это чувствую. Хотя в прошлом во мне не было такого качества. Раньше большую часть разговора вела я, а сейчас, наоборот, больше молчу. Как-то так. – За окнами начало смеркаться, нужно ехать домой. – Пожалуй нужно закругляться. Уже темнеет.

– Да, ты права.

Николаус подозвал официанта и попросил счет. Я хотела заплатить за себя сама, но он не дал мне этого сделать. Еще и замечание сделал. Мол, зачем я принижаю его возможности, и тем более это же он сам меня позвал, значит, он платит, и это не обсуждается.

Всю дорогу до моего дома мы болтали о всякой ерунде. Даже успели обсудить радиоведущего, который всерьез доказывал, что лев – самый лучший знак зодиака. Конечно, каждый знак по-своему особенный, но слушать их спор было неожиданно забавно.

У дома Ник, как будто без лишних слов, открыл мне дверь и подал руку.

– Ну что, Стефани Браун, тебе понравился мой сюрприз?

Он стоял, засунув пальцы в карманы джинсов, голова чуть склонилась набок – и я, сама того не замечая, повторила его движение, словно между нами был невидимый аккорд.

– Как бы странно это ни было, но да. Спасибо тебе.

– Всегда пожалуйста. И не бери в голову мои слова. Я

правда пошутил.

– Хорошо, поняла. Я, пожалуй, пойду.

В его глазах мелькнул теплый блеск, но между нами внезапно возникла тишина. Такая, в которой не знаешь, куда смотреть, и внутри появляется легкое покалывание неловкости. Я отвела взгляд и сделала шаг к подъезду.

– Спокойной ночи, Стеффи!

Я остановилась. Слово прозвучало просто, но ударило глубоко – как будто кто-то коснулся старой, почти забытой струны внутри. Меня так называла только бабушка. Только она умела произнести это имя с такой нежностью. Бабушки давно нет, но имя осталось – с её голосом, с её взглядом, с её руками.

– Почему ты так меня назвал? – прошептала я. Голос чуть дрогнул.

– Просто захотелось, но, если тебе не нравится, обещаю, что это больше не повторится. – Подняв руки в знак капитуляции Ник.

Но мне, наоборот, хотелось слышать от него каждый раз это ласковое сокращение моего имени.

– Нет, мне, наоборот... нравится.

Я глубоко вдохнула. Воздух показался терпким – таким, каким бывает вечер перед дождём, когда память будто сжимается в груди. Мне нужно было просто идти. Без пафоса, без слов. Просто идти.

Я посмотрела на него ещё раз, молча, и только тогда смог-

ла сказать:

– Спокойной ночи.

Развернулась и скрылась за дверью подъезда.

Глава 6

Отработав смену и попрощавшись с Грегори, я вышла из магазина, прихватив с собой новую книгу. Роман, словно созданный для прочтения в том кафе, которое заприметила возле бильярда. Я рассказала Грегори про него, и он даже предложил мне составить компанию, когда соберусь туда пойти. В очередной раз убеждаюсь, что он замечательный человек. Он практически всю жизнь отдает свою любовь книгам.

Когда была жива его покойная жена, они каждый вечер садились вместе на диване и читали друг другу. Это так романтично. Жаль, что я не застала его до сих пор глубоко любимую Розу. Грегори говорил, что я чем-то похожа на нее в молодости, и, когда впервые он увидел меня в магазине, в тот же миг замер будто увидел приведение, подумал, что все – сердце не выдержит. Именно поэтому он без раздумий предложил мне работу: по его словам, этого хотела бы Роза.

Несмотря на предложение Грегори пойти со мной, я была настроена провести этот вечер одна. Какая-то тревога поселилась в моем сердце, и это была не тревога после кошмара, а другая – осязаемая, плотная, как надвигающийся шторм. Кажется, тучи далеко и дождя не будет, но вот через минуту появляется штормовой ветер и начинается ливень с грозой и громом.

И сегодняшний вечер хотелось провести с собой. Попытаться понять свои чувства или убежать от них в очередной книжный роман. Дома меня будут беспокоить Анита с Эмили, а кафе мне показалось идеальным вариантом.

В тот момент, когда доставала из рюкзака ключи от машины, позади послышался очень знакомый звук мотоцикла. Я замерла на месте, а сердце начало учащенно биться. Именно этот звук я знаю наизусть. Раньше от этого звука бешено билось сердце в ожидании чего-то волшебного, нежного, в ожидании очередного головокружительного свидания, а сейчас от ужаса и страха.

До последнего надеялась, что мне показалось, что это только мои страхи. Мало ли мотоциклов такой модели в нашем городе. Вот сейчас он проедет мимо, а я сяду в свою любимую машину и тоже поеду тоже по своим делам, но мои ожидания не оправдались. Звук мотора затих прямо за моей спиной.

Обернувшись, увидела того, кого не хотела бы больше никогда в своей жизни не видеть и не слышать. Именно из-за этого человека я стала такой. Именно он забрал все мои чувства. Именно он разбил мне сердце и закопал глубоко под землю мою душу. Это именно тот, от кого я бежала сломя голову.

Мой бывший.

Самый настоящий король ада – Колин Франкинс. Я его не видела уже очень давно и лучше бы еще столько же не ви-

дела.

Ключи выпали из моих рук, а в голове лишь одна мысль «бежать, бежать как можно дальше от него». У меня начался дикий страх. Нужно было быстро хватать ключи и уезжать, но мое тело словно заледенело. Я надеялась, что это чудовище не заметит меня, но, видно, не судьба. Он уже был на пути ко мне. От шока я будто замерла, все мои конечности не слушались.

Высокий парень с широкими плечами, мускулистым телом и до боли знакомыми русыми волосами шел уверенной походкой. Его мотоциклетный костюм все так же хорошо сидит на его теле. Черная экипировка и грубые ботинки, казалось бы, должны привлекать меня, но все наоборот. Я все еще помню тяжесть и боль, которую он этой обувью мне наносил.

– Какие люди, Стефани, давно не виделись! – он хотел меня обнять, но я отстранилась.

– Что тебе нужно, Колин? Зачем ты вернулся в Хьюстон? – прошептала я в ответ.

Мне было страшно. Я сверлила его взглядом, а он лишь усмехался. Пытаясь следить за каждым его движением, заметила, что за это время он совсем не изменился, только черты овального лица стали немного грубее и появилась легкая небритость, скулы стали еще больше выделяться, чем раньше. Такой же устрашающий вид и пронзительный взгляд, от которого бежит холод по телу.

– Стефани, любовь моя, ты не рада меня видеть? А мы ведь так много пережили вместе. – Он хотел коснуться моих волос, но я сделала шаг назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.